

Наталья ПАТРАЦКАЯ

ЛЮБОВЬ И ВРЕМЯ

ТРИЛОГИЯ

Наталья Патрацкая

Любовь и время. Трилогия

<https://litres.ru/74626923>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман-трилогия включает в себя приключения или точнее судьбу героини романа в давно прошедшем времени, в недалеком прошлом и практически в настоящем времени.

Содержание

Часть 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Наталья Патрацкая

Любовь и время. Трилогия

Часть 1

Сквозь золотистую листву вернулась Катерина в умеренный климат деревни Медный ковш. Роскошная береза стояла у пустой скамейки. В воздухе приятно пахло из деревянных ворот дома тетки Даши. Но Катерина решила сразу пойти и покаяться Афанасию Афанасьевичу, которого за глаза звали – сударь. Долго ее здесь не было, и условия контракта она основательно нарушила.

В подростковом возрасте Катерина приехала в деревню Медный ковш на каникулы к тете Даше, которая жила в обычном деревянном доме. Ей нужен был человек, который указал бы ей дорогу. Жители деревни, расположенной в отрогах гор, считали, что у деревни Медный ковш есть свой дух, который оберегает ее с древних времен. По местным преданиям и словам очевидцев, с одной стороны деревни существует выход в космический портал. Внешний облик деревни менялся на протяжении семи веков. В последние годы деревня словно помолодела, появились новые дома, а старые стали облицовывать плиткой.

Дом с башенками стоял на краю деревни, на берегу

небольшой речки. Медная крыша поблескивала в солнечных лучах. Вертикальные выступы на доме плавно переходили в башенки. Первый этаж по периметру был облицован зеленоватым мрамором. Все дорожки на участке были выложены зеленоватой керамикой, по ним бегал стройный молодой человек. Вскоре ему это занятие надоело, и он крикнул в сторону окон:

— Отец, все! Я уезжаю, мне такие каникулы надоели!

— Езжай, Феофан, куда хочешь, — тихо проговорил седой, важный, породистый мужчина. Он словно из-под земли возник за спиной Феофана.

— Опять ты меня пугаешь, Афанасий Афанасьевич! Я смелый, но твои появления из ниоткуда меня приводят в бешенство!

— А ты не злился. Живи спокойно, хотя это тебе не дано. Тебе надо прожить не одну жизнь, а несколько: в качестве археолога ты узнаешь прошлое, в качестве тренера узнаешь настоящее, в качестве конструктора перейдешь из настоящего в будущее.

— Ты прозорлив, отец! Я буду тем, кем буду, по ситуации. Кстати, к тете Даше приехала племянница Катерина. Девчонка что надо. Я ей случайно не родственник?

— Знаю, что она приехала. Наше родство с ней носит древние корни, тебе на ней не жениться, если ты ее встретишь — помогай. Теперь ты можешь уезжать, а я позову Катерину к себе.

Катерина медленно шла по деревенской улице. Она приехала к тетке Даше на время летних каникул. Пожилой красивый мужчина шел девочке навстречу. Он остановился, засмотрелся на нее и попросил пройти рядом с ним. Он был красив на закате своих дней и божественно хорош. Дальше — больше: он пригласил девочку к себе домой. Катерина не испугалась, она знала, что мужчину зовут Афанасий Афанасьевич. Она видела его еще в прошлом году, он жил в шикарном доме по местным меркам. Его чопорный особняк обслуживали дворецкий, повар и шофер. Одна женщина убирала и приводила дом в порядок по утрам, когда хозяин еще спал.

Катерина осмотрела помпезный дом, и ей стало не по себе. Что-то жуткое сквозило среди лепнины и огромных картин. Она невольно поежилась. Ей захотелось уйти из чужой тайны, не узнав ее. Но хозяин предложил девочке сделку или контракт. Он предложил ей пожить в его доме без особых обязанностей, но с одним условием: она не должна покидать его дом на протяжении летних каникул — якобы именно столько времени оставили ему врачи для жизни.

За службу у него она получит столько денег, что сможет купить себе новый дом такой же площади, как и его старый дворец. Что касается его дома, то он продаже не подлежит. Девочка, зная, что деньги достаются кропотливым трудом, согласилась на условия Афанасия Афанасьевича. Хозяин пообещал, что тетку Дашу он предупредит о ее местонахождении.

Дворецкий жил на первом этаже и особняк практически не покидал. Повар и шофер спать уходили к себе домой. Покупками для дома занимался шофер, иногда он брал с собой повара, если ехал за продуктами. Катерина быстро поняла, что может покидать дом с шофером. И поездки по делам дома стали для нее приятным занятием.

Отрицательно сказывалось еще одно условие контракта: у нее не могло быть наличных денег, но она могла выбирать себе необходимые вещи и продукты, а шофер оплачивал ее запросы из кошелька хозяина.

Две недели пролетели, как каникулы. Дальше стало сложнее, и Катерине захотелось покинуть дом Афанасия Афанасьевича, но сделать этого она не могла. Она готова была разорвать контракт, но обратной дороги у нее не было на ближайшие два месяца. Хозяин не требовал ее присутствия рядом с собой в комнате, она могла перемещаться по дворцу и небольшому газону вокруг дома в любое время.

Женщина, приходившая по утрам для уборки особняка, с Катериной не разговаривала. Она собирала белье в стирку и приносила назад чистое и выглаженное. Мужчины, обслуживающие хозяина, были до неприличия немногословны. Хозяин с Катериной много не говорил. Больше двух фраз в день от него нельзя было дожидаться. Девочка была готова разговаривать сама с собой. Она всегда легко общалась с людьми и от их исповедей часто уставала, а теперь она была в словесном вакууме.

В доме она насчитала пять телевизоров разных времен и ни одного компьютера. Не было и телефонов, что ее неприятно удивило. Но была всемирная библиотека. Книги стояли в шкафах, закрытые стеклянными дверцами. Удивительно, но книги оказались без признаков старения бумаги. Катерину этот факт поразил настолько, что она втянулась в чтение.

Все книги были такими, словно их только что принесли из магазина. Но посмотрев на год издания, она удивилась еще больше. В библиотеке находились книги старше ста и более лет! Вскоре Катерина заметила, что книжные шкафы достаточно герметичны, что дверцы закрываются плотно и без усилий с ее стороны. Через пару дней она почувствовала посторонний запах в книжном хранилище, он отгонял ее от книг. Книги словно просили ее, чтобы она их не трогала!

Катерине ничего не оставалось, как смотреть телевизор. Один телевизор был с линзой, заполненной водой. Второй телевизор был черно-белым с трехцветным фильтром. Третий телевизор украшала комнатная рогатая антенна. Четвертый телевизор был с большим экраном, цветной и толстый. Пятый телевизор с плоским экраном стоял в спальне сударя Афанасия Афанасьевича. Девочка посмотрела на экраны пяти телевизоров, работающих согласно своему времени изготовления, и застонала от жалости к себе любимой.

И ни одного телефона! Это для нее оказалось вообще за пределами понимания. Информация извне постепенно исчезала из жизни девочки.

Поездки с шофером сократились из-за постоянных ее трат. Катерине захотелось посмотреть на луну, которая еще могла светить в окно без разрешения Афанасия Афанасьевича. Она решила пойти к луне, к природе. Девочка нашла садовые инструменты и рьяно взялась за благоустройство земли, лежащей вокруг особняка. Но из ее затеи ничего не получилось. Катерина быстро поняла, что штыковая лопата постоянно натывается на что-то твердое. Она присела на корточки и раскопала землю руками.

Под землей везде находились железобетонные плиты! То есть вокруг дома росла только трава на небольшом слое почвы! Катерина от бессилия села на траву и почувствовала взгляд из окна, но даже голову в сторону старца не повернула. Взгляд девочки уткнулся в ограду, колючей проволоки и собак она не заметила, но от этого легче ей не стало. От нечего делать Катерина стала делать все гимнастические упражнения, которые приходили ей в голову. Несколько дней девочка все силы тратила на различные упражнения.

Катерина умудрилась взять газету из почты Афанасия Афанасьевича и прочитала следующие строчки: "Под воздействием атмосферы медь покрывается прочным, нетоксичным слоем окисла — патиной, которая придает медной кровле красивый оттенок. Особенно удобно использовать подобный материал для медной кровли, низкие температуры не влияют на пластичность меди". Именно после прочтения этих строк Катерина захотела себе дом, покрытый мед-

ной кровлей, чтобы ей легче было переносить западню Афанасия Афанасьевича.

Во дворе Катерина увидела, как в цветочном горшке, заполненном землей, но без цветка, копошился воробей. Девочка запела песенку:

— В горшке цветочном без цветка купался воробей. Его работа так легка, что весел воробей. Он набросал земли вокруг, он разметал крупинки. И счастлив маленький мой друг, посеял он смешинки.

Хозяин, услышав песенку Катерины, разрешил ей на пару часов выходить за ворота усадьбы в поисках местных приключений. Девочка зашла к себе в комнату, открыла шкаф с одеждой, выбрала желтый брючный костюм. Она подошла к зеркалу и увидела в нем девочку с растрепанными волосами. Ей стало стыдно за свой внешний вид. Катерина пошла в душ, вымылась, почистила зубы и рассмеялась белозубой улыбкой. Она отжала волосы полотенцем, высушила их феном, прочесала гребнем и запрыгала на одной ножке от радости. Она надела желтый легкий костюм, бело-желтые босоножки и, пританцовывая, спустилась на первый этаж дома.

Дворецкий выпустил девочку за ворота особняка. Катерина шла по деревне в надежде встретить кого-нибудь, чтобы услышать нормальный человеческий голос. Она увидела около одного дома широкую скамейку, доски которой были стянуты медными полосами. Она вспомнила, как впервые приехала в гости к тете Даше в прошлом году.

Солнце светило сквозь шторы точно так же, как медный ковш, в который оно попадало своими лучами. Но солнце и медный ковш общими усилиями не делали из Катерины звезды. Сейчас все звезды — певицы, тонкие, маленького роста и весом до 50 килограмм. "Вероятно, для того чтобы сцена под ними не проваливалась", — думала девочка. Да, быть звездой — не для нее, а для певчих птичек, а у нее другая весовая категория. Есть лошади беговые, а есть тяжело-весы, которые тяжести медленно, но везут. Они ближе к Катерине, а еще ближе к ней сизифов труд. Так вот, прошлым летом она проехала от железнодорожной станции до деревни на настоящей телеге с деревянными колесами. Телегу везла обычная лошадь.

На следующее утро Катерина пошла на речку в одних плавках.

Соседка Семеновна выпрыгнула из-за плетня и закричала:

— Девушка, ты совсем совесть потеряла! Грудь уже появилась, а ты ее не прикрываешь! Ты большая девочка, нельзя так ходить по деревне!

Катерина остановилась, глаза на соседку вытаращила и совсем не могла понять, за что к ней такая немилость. Ей в этот момент было лет 10-11, а вес у нее как раз был килограммов 50. Тетя Даша ее на весах для овощей взвешивала. Ум у Катерины девичий, а внешность крупная. Нет, она не была толстой, она была именно крупной девочкой. На ней

все рельефы фигурной местности сразу стали видны.

Дошла девочка в плавках до речки, а там перо на берегу валяется, гуси купаются. Она опять глаза вытаращила и никак не могла понять, где в этой речке можно искупаться?! Смотрела девочка на реку и боялась зайти в воду, а вокруг нее ласточки летали и в берег прятались, в ямки-гнезда. Забралась Катерина на косогор с гнездами ласточек и огородами прошла в дом.

Тетя Даша в деревне овощеводом работала. Жилистая она была да загорелая в области рук до локтя и ног до колен. Катерина была вся белая, незагорелая. И еще она брезгливая была до чертиков. Смотрела она на чугушки на печке и нос воротила. А чего нос воротить? Здесь другой еды никогда не было. Тетя Даша крупно порезала картошку, потом ее на сале обжарила, на стол поставила. Рядом репчатый лук положила целыми стрелками. Катерина давилась, есть хотела, но не могла, сало в сторону откладывала.

Да, еще. Тетя Даша дочь свою Тамару от цыгана родила. Цыганский табор проходил мимо деревни, дочка и родилась. Конечно, к тому времени, когда Тамара подросла, тетка Даша ей законного отца предъявила. Она замуж вышла за военного в отставке Ивана Кузьмича, уж очень он был красивый, с усами. Вот Иван Кузьмич и стал официальным отцом дочери тети Даши. Ох, и любили же друг друга Тамара и Иван Кузьмич. Они не родные, а лучше родни были. Ох, жизнь порой — портянка! Иван Кузьмич шибко портянки после ар-

мии любил, все в сапогах ходил.

Катерина, сидя на медной скамейке, заметила петушка, который выбежал из курятника тети Даши.

Девочка запела песенку:

— Дождик, дождик с солнышком, он совсем не мокрый. Он как будто зернышко, золотой и добрый.

Солнце ослепляло дождь. Дождь в лучах солнца казался не мокрыми каплями, а солнечными лучиками. Петушок прыгал через лужи под солнечным дождем. Петушку навстречу из курятника вышла курочка и остановилась под навесом.

— Петушок, ты, почему бегаешь по лужам, так нельзя! — закудахтала пеструшка.

— Пеструшка, не волнуйся, посмотри, какой золотой дождик! Он теплый!

— Скажешь тоже! Дождь — он сырой, а добрая и теплая — это пыль на дороге!

— Пеструшка, быстро повернись к курятнику! Посмотри, что с ним стало!

— Петушок, ты опять выдумываешь. — сказала пеструшка и медленно повернулась к курятнику. — О, что с нашим курятником стало! — закудахтала курочка.

— Сам не знаю, наш курятник стал солнечным дворцом! — прокукарекал петушок.

От песенки, спетой Катериной, черный от дождей курятник превратился в золотистый домик и засиял своими новыми

ми стенами в лучах солнца под тонким солнечным дождем. Из курятника выбежали еще пять курочек. Они остановились под золотистым навесом. Курочки топтались на одном месте, они не могли кудахтать от волнения.

— Пеструшки, почему молчите? — закукарекал петушок.

— Ой, Петя, ты посмотри, что стало с нашим курятником внутри, — еле слышно сказала старшая пеструшка.

Петушок и его шесть курочек вошли в курятник и остановились у входа. Они от удивления не могли шагнуть или взлететь на насесты. Вместо семи шестов в грязном от помета курятнике они увидели золотистое помещение, созданное из дерева, но покрытое сиреневым лаком. По периметру курятника расположились полочки из тонких жердочек. На полу стояли золотистые корзинки для несушек. Вода сияла чистотой в деревянном корытце. Во втором корытце лежало золотистое зерно.

— Пеструшки! Класс! Мне нравится! Выбирайте себе места! Три слева, три справа, я в центре. По местам!

Пеструшки, не сговариваясь, взлетели каждая на своем месте и радостно закудахтали. Вскоре они сели в свои корзинки и снесли шесть золотых яиц. Петушок оценил свой труд и радостно закукарекал! И напрасно. Услышав крик петуха, прибежала тетя Даша. Она всплеснула руками и села у входа в курятник на золотистую от лака скамеечку.

— Курочки, что это такое? — спросила усталая тетя Даша.

В курятнике все молчали.

— Чудо! И яйца золотые!

И вдруг на глазах петуха и курочек, которые сидели на новеньком и удобном насесте, тетя Даша резко изменилась. Из усталой женщины в ситцевой длинной юбке, подоткнутой с боков ее непонятной фигуры, она превратилась в приятную стройную женщину в джинсах и белой футболке. Ее великолепные волнистые волосы лежали на плечах.

Запел громко и радостно петушок.

Из дома выскочил заспанный Иван Кузьмич в старых синих тренировочных штанах, вздутых на коленях, и закричал:

— Ну, петух, ты меня достал! Спать не даешь после обеда! Я, можно сказать, древний обычай выполняю — сплю после обеда, а ты будишь! Голову оторву!

Иван Кузьмич вдруг осекся, он увидел красивую женщину у входа в великолепный курятник.

— Так я еще сплю? — спросил он себя и коснулся стенки курятника.

После того как Иван Кузьмич коснулся золотистого дерева, он стал резко изменяться на глазах у жены и всего курятника. Лицо мужчины стало ровным и приятным. На самом Иване Кузьмиче появился спортивный костюм, который его делал стройным. Прическа у него стала мужской стрижкой, а не сваленной кошмой.

Из-за угла дома вышла соседка Артемовна. Она подошла к онемевшим от удивления людям и птицам.

— Что здесь произошло? Все такие крутые! Какой красивый курятник! Соседи, когда новый курятник успели построить?

— Артемовна, не волнуйся и ничего не трогай! — закричала тетя Даша.

— Еще чего, и присесть не дают на новом крыльце, — возмутилась пожилая женщина и уселась на крыльцо курятника.

Естественно, что старушка немедленно превратилась в приличную женщину неопределенного возраста.

— О, — простонал изумленный Иван Кузьмич.

В это время солнце спряталось за тучки, а дождик прекратился. Хмурое небо окружило курятник и всю компанию. Тетя Даша встала, вошла в курятник, взяла шесть золотых яиц и вышла на крыльцо.

— Люди добрые, смотрите, какие яйца сегодня снесли наши курицы. — сказала она.

Все смотрели и молчали. Из дома выскочила Тамара, девочка лет восьми, и закричала:

— Мама! Папа! Я вас жду!

Она удивленно замолчала, увидев красивых людей, чем-то похожих на ее родителей, стоящих на пороге золотистого курятника.

— А вы кто? — спросила Тамара.

— Тамара, не волнуйся! Я — твоя мама, а он — твой папа. А вот — наша соседка Артемовна, — и она показала на

моложавую симпатичную женщину.

— Вы мне сказку рассказываете? — спросила недоверчиво Тамара. — Моя мама в джинсах никогда не ходила.

И тут девочка увидела золотые яйца в лукошке в руках матери.

— Хорошо, — сказала она. — А яйца настоящие?

Тогда девочка просто схватила одно яйцо, но оно из ее рук вырвалось и покатилося. Тамара побежала за яйцом и исчезла за углом дома. В это время очнулся ее отец и побежал за дочкой. За углом дома стояла древняя старушка с клюкой и держала в руке золотые осколки от скорлупки, в которых стоял маленький желтенький цыпленок. Рядом на велосипеде на большой скорости проехал мальчик. Он выхватил цыпленка из рук старушки и скрылся. Еще через минуту мальчик на велосипеде остановился у курятника.

— Ваш цыпленок, забирайте. — сказал мальчик и кинул маленького цыпленка.

Цыпленок, пока летел по воздуху, вырос в большого петуха и чуть не ушиб соседку Артемовну. Велосипедист развеселился:

— Здорово здесь у вас, я сейчас ребят позову.

Через пять минут семь юных велосипедистов остановились у курятника. Они сразу заметили золотые яйца в лукошке у тети Даши, которая не знала, что с ними делать. Восторженные возгласы издали мальчишки на велосипедах. Подошел Иван Кузьмич и сказал, что Тамару не догнал, но за ним

притащилась старуха с клюкой.

На крыльце очнулась соседка Артемовна.

— Привет! Ты откуда будешь в наших краях? — обратилась она к старушке с клюкой.

— Бабуля, я соседка твоя, Тамара, мне восемь лет!

— Я сама старая, но не настолько, чтобы не знать соседей старше себя.

И тут петух, выросший за две секунды полета, клюнул клюку старушки. И старушка на глазах у всех превратилась в девочку Тамару. Потом петух подлетел к лукошку и клюнул все яйца по очереди, и из яиц вылупились цыплята, которые мгновенно превратились в больших курочек.

Велосипедисты радостно засмеялись от такого зрелища.

В это время из курятника выбежали петух и шесть курочек, они увидели молодого петуха и пять курочек. Два петуха затеяли драку. Велосипедисты улюлюкали и подбадривали петухов-драчунов. Вдруг у велосипедов выросли крылья, и они улетели с поля боя с недовольными возгласами. Победил петушок из курятника, и сразу вышло солнышко, и пошел солнечный дождик.

Катерина тихо запела свою песенку:

— Дождик, дождик с солнышком, он совсем не мокрый. Он как будто зернышко, золотой и добрый.

Солнце протянуло свои лучи и сказало:

— Спасибо, Катерина!

С неба на землю посыпался не град, а золотое зерно. Зер-

но упало в землю, и вскоре выросло целое поле пшеницы. С неба вернулись велосипедисты и уставились удивленно на поле пшеницы, которого не было. Хозяева курятника пришли в себя. Они медленно пошли к своему старому деревянному дому. Стоило им зайти на крыльцо, как их дом в мгновение ока превратился в новый дом. Солнце помахало им лучами и спряталось за тучку.

Петушок после победы решил, что у него теперь одиннадцать курочек, и очень обрадовался. Но пять курочек, вылупившиеся из золотых яиц, не смогли перейти порог курятника и превратились в скульптуру из пяти курочек. Рядом с ними стоял побежденный петушок из золотого яйца. Петушок и пеструшки сели на свои насесты и задремали.

В это время взревели семь юных велосипедистов и уехали с места бывших чудес, которое стало неинтересным. На насестах в золотистом курятнике вздрогнули и продолжили дремать курочки. Вокруг курятника остались лежать золотые скорлупки. Прилетели вороны, стали клевать золотую скорлупу и превратились в групповую скульптуру из ворон.

Поле пшеницы заколосилось золотым зерном. Из него напекли золотистых пирожков и угостили ими петушка и курочек. Увидев, что из дома на подносе несут пирожки, приехали мальчишки-велосипедисты и схватили по пирожку, но кушать пирожки не решались. Но, посмотрев, что Тамара и тетя Даша едят пирожки, тоже съели по парочке пирожков, и ничего с велосипедистами не случилось.

Появилось солнце и осветило два новеньких велосипеда у курятника. Катерина и Тамара сели на велосипеды и присоединились к остальным велосипедистам, а ездить они давно научились. Проселочные пыльные дороги хороши и для курочек, и для велосипедистов, когда дождь не идет, пусть и золотистый. Тетя Даша и Иван Кузьмич посмотрели вслед детям и решили, что себе они купят мотоцикл с коляской. В коляску посадят соседку Артемовну и будут ездить по ближайшим деревням, не ожидая попутных машин. Местные они все.

Издав петушок победный клич. Из курятника вышел петушок и курочки — погулять, на людей посмотреть, себя показать. Петушок прибавил в весе и стал солидным петухом, ему теперь и на насест лень стало взлетать. Пеструшки взлетали, а он лениво сидел в уютной низкой корзине. Стал петушок напоминать хозяйского кота.

Солнце засветило, дождик пошел, а он посмотрел-посмотрел на солнышко, но Катерина песенку не спела. Солнышко обиделось и ничего не сказало. Среди новых яиц одно яйцо было серебристое. Из серебристого яйца вылупился новый петушок, он быстро и радостно рос, легко взлетал на насест. Однажды он решил заменить старого и ленивого петушка.

Два петуха устроили петушиный бой. Посмотреть бой двух петухов приехали все велосипедисты. Ребята болели за нового серебристого петушка. Бой был хорош. Один петух, отъевшийся и медлительный, брал своей массой, второй, ху-

дой и шустрый, побеждал скоростью. Велосипедисты наблюдали за петушиным боем. Курицы кудахтали и не знали, за кого болеть. После боя они снесли яйца, и из них вылупились курочки.

Старые курочки притихли. Тетя Даша зашла в курятник и сказала, что новая смена курочкам подрастает. На второй бой петухов пришла вся деревня. Велосипеды стояли в стороне. Победитель становился лучшим петухом деревни. Победил молодой серебристый петушок. Старые курочки отказались ему служить, они остались со старым петухом. Курятник поделили на две части: для молодых и старых. Солнце из-за туч не показывалось.

Катерина еще раз спела песенку:

— Дождик, дождик с солнышком, он совсем не мокрый. Он как будто зернышко, золотой и добрый.

Катерина посмотрела на часы и заторопилась в особняк. Девочка шла и видела свою мечту: медная крыша поблескивает в солнечных лучах. Дом сияет, украшенный вертикальными медными полосами. Первый этаж по периметру облицован зеленоватым мрамором, расположенным между листами меди. Все дорожки на участке выложены зеленоватой керамикой. Ей мучительно захотелось вернуться в особняк сударя Афанасия Афанасьевича.

Афанасий Афанасьевич и ухом не повел в честь возвращения Катерины. Она даже обиделась на его вопиющее безразличие.

Он спросил:

— Катерина, ты принесла истории из деревни?

— Я сама принимала участие во всех историях.

— Именно что сама! Но тебя не могли не достать истории, если они происходили с тобой, — возмутился Афанасий Афанасьевич.

— Достали еще как! Особенно петухи и курочки.

— Отлично! Теперь тебя достанет компания медной скамейки.

— Я буду жить жизнью тех, кто сидит на медной скамейке?! — возмутилась Катерина.

— А куда тебе деваться? Часть времени ты прогуляла.

— А Вы меня не накажете за мое отсутствие?

— Обязательно накажу. Я накажу тебя, Катерина. Тебя не было пять часов. Пять дней ты проведешь в подземелье. Ты, вероятно, заметила, что у меня на участке растет только трава?

— Заметила, — угрюмо ответила Катерина, прикидывая, что такое пять дней подземелья.

Афанасий Афанасьевич, не вставая с кресла, нажал на мраморную чернильницу на столе. Пол под Катериной сдвинулся в одну сторону, и она в стойке оловянного солдата упала в подземелье. Пол стал для нее крышей и занял прежнюю позицию.

Катерина не успела испугаться при падении в подземелье

и теперь озиралась не столько с испугом, сколько с удивлением. Она оказалась в помещении с медными стенами, с изолированным потолком. Она вышла из комнаты, в которую опустилась по воле хозяина, и стала обходить все подземелье. Тревожного чувства она не испытывала от промышленного порядка.

Возникло ощущение, что время в подземелье несколько другое. Ее заинтересовала кухня, все же предстояло здесь прожить пять дней! Она увидела раковину, кран. Открыла кран, из него пошла пузырьками холодная вода. Рядом на столе стояла электрическая плитка со спиралью накаливания. В столе в трехлитровых банках находились крупы. Катерина нашла соль, но сахара не было. Нашла банку с чаем. Заметила кастрюлю, чайник. Пять дней с этим можно было прожить. Признаков холодильника она не обнаружила.

Телевизора, приемника она не заметила. Катерина насчитала пять странных комнат и кухню. Свет везде был одинаковый — матовый. Выключателей нигде не было. Вот и все на первый взгляд. Она поискала глазами табурет или стул. Их не было. Она обошла комнаты, но не нашла ни одного лежбища. Она решила опереться на медную стену, но она оказалась теплой. Катерине все больше хотелось сесть или лечь.

Взгляд упал на пол. Пол оказался полной загадкой, но разгадывать ее не хотелось. Катерина опустилась на пол, он весь был покрыт знаками. Она заметила выступ на полу и ударила по нему пяткой. Выступ сдвинулся вместе с частью пола.

Куда-то вниз вела лестница. Она стала спускаться в настоящее подземелье.

Небольшое помещение в скале имело выход! Катерина согнулась и пошла в сторону света: метров двадцать — и она на воле! Вот и заточение! Она осмотрелась: вокруг стоял лес. Темнело. Лесные шорохи вселяли в душу страх. Ее взяли за плечи! Катерина вздрогнула всем телом и невольно оглянулась. Она была в руках некоего Феофана, выходца из деревни Медный ковш! "Откуда он здесь? — промелькнула мысль в голове Катерины. — Его ведь нет вообще".

— Катерина, рад встрече! — проговорил Феофан.

— Вы кто? Подождите. Я читала в газете, что Вы летели на самолете, пилот остался жив, а Вы пропали!

— Смешная девочка! Так я нашелся. Посмотри на меня — это я, Феофан, сын Афанасия Афанасьевича.

— Но этого не может быть! Я даже сказку придумала, будто Вы превратились в летучую мышь! — возмутилась Катерина.

— Ты была под домом в медном подвале? Так именно над этим местом наш самолет вел себя странно. Это не медные помещения, это некий генератор аномальных явлений. Хорошо, что ты из него выбралась.

— У меня наказание: сидеть в генераторе пять суток.

— Хорошее наказание, но еще лучше, что ты от него сбежала. Летчик успел посадить самолет на поле, но взлететь он не смог и придумал, что самолета нет. А сам он, по его за-

мыслу, катапультировался, а я, по его выдумке, пропал. Вот он опять уехал подальше от этих мест. А теперь я тебя спасу на самолете. Я могу управлять самолетом и уже расчистил площадку для взлета. А жил я в сарае у некой тети Даши. Она такие блинчики печет — закачаешься!

— С их запахами я знакома.

И в это мгновение зашумел бор, послышался лай собак. В воздухе прозвучал выстрел. На поляну выскочили охотники с собаками. Собаки дружно бросились к Феофану и Катерине. Охотники остановили их командными голосами. Феофан под шумок исчез. Осталась Катерина одна, у нее даже мысль возникла — а был ли Феофан здесь?

Охотники девочку повели в усадьбу. Они поклонились Афанасию Афанасьевичу. Хозяин стоял у окна и смотрел на Катерину проницательным взглядом. Она содрогнулась от мысли, что наказание неминуемо, а лезть в генератор аномальных явлений ей не хотелось. Катерина стояла между воротами и домом и не знала, что ей делать. Она нерешительно пошла к хозяину.

— Феофана видела? — спросил Афанасий Афанасьевич. — Вот и хорошо, больше не увидишь. Не бойся, в подпол ты больше не пойдешь, выбралась из него — и молодец, считай, что пять дней прошли.

— Афанасий Афанасьевич, а вдруг Вы болеете, потому что живете на генераторе аномальных явлений?

— Да я потому и жив, что живу на этом генераторе. Его

для меня построили. А ты, смотрю, за меня волнуешься, ценно. Завтра начнешь ходить на прогулку до медной скамейки. Твое задание я не отменял.

— Опять слушать ерунду жителей дома тети Даши?

Непокорная Катерина на следующий день дошла до медной скамейки.

В деревне Медный ковш бабы за молодых парней одно время замуж выходили. Счастья вагон и маленькая тележка. Все как есть пример брали с главной певицы. Бабы деревенские себе молодых мужиков находили. А как певица и певец развелись — слезы пошли по деревне. Молодые мужья взбунтовались и с пожилыми, можно сказать, супругами развелись. Так и кто кого подставил? Сколько пар счастье свое потеряли — и не пересказать.

Иван Кузьмич тем временем на машину "Копейка" пересел, тележку к ней прицепил. Они с тетей Дашей так хорошо зажили! Иван Кузьмич овощи те, что тетя Даша выращивала, на рынок на тележке возил. Ой! Хорошо у них в семье стало. Так нет, после развода великой пары певцов и он с тетей Дашей решил развестись, вспомнил, что он ее моложе на пару лет. А кто ему портянки стирал? Сейчас еще фантастика объявилась, но что это такое — толком тетя Даша не поймет, знает, что это вместо сказок насочиняли.

Так тетка Даша сама сказки рассказывает. Вот оно как бывает! А тетя Даша до сих пор неизвестная, потому что сказки рассказывала в устной форме. Она по природе своей деревен-

ское радио, ее все без рупора слышат. В прошлом году бабы на ее скамейке губы себе на семечках искусали. Они все как есть знали, что было, что будет, чем сердце успокоится. Так их никто газетой "Взгляд" не называл. Ой, а сколько раз они актрису с талией в 45 сантиметров вспоминали — и не упомянуть! Она, чай, ровесница соседки Артемовны. Так она давно баба, ее щеки из-за спины всегда видно, и никто ей лицо не менял, щекастая такая.

Катерина мамину шляпу из норки с краями большими подарила Артемовне, так из-за шляпы щеки Артемовны все равно выглядывали, когда она в ней на телеге ехала.

На этот раз Катерину не похищали с кафельного двора. Она была уже признанной дамой, способной воспринимать задания без юношеского максимализма, и еще достаточно молодой, чтобы войти в душу молодой девушки. Пересылка Катерины и ее компании во времени производилась, как обычно, с летающей тарелки времени, размеры которой для людей были столь малы, что ее можно было принять за воздушный шарик, но не за летательное средство. Летающая тарелка зависала над нужным объектом, десант опускался на землю, чтобы встретиться в образе обычных людей.

А в этом году скамейка без семечек осталась. Приехала Катерина, привезла две стопки книжек: одни красные, другие цветастые. Так тете Даше теперь поговорить не с кем. Бабы читают по очереди женские детективы.

Вчера по телевизору тетя Даша видела физика, значит. Он

все по горам ходил, семитысячники покорял, хотел из человека превратиться в снежного барса. Вот как. Что в этом удивительного? Он все вверх лез, чтобы быть выше земли, а тетя Даша так скажет: "Можно выйти в чистое поле — и сразу будешь выше ржи, а рожь — она над землей растет". А дело было так, если верить тетке Даше.

— Ой, бабы. — сказала тетка Даша бабам, — Тамара совсем взрослая стала. Признавайтесь, если знаете, — кто ее испортил?!

— Даша, ты чего, правда, что ли? — заговорили бабы, щелкая семечки.

— А то, что Тамара полнеет не в ту сторону!

Бабы смолкли и пошли по дворам деревни Медный ковш собирать вторую часть этой истории. На лето в деревню приехали археологи, молодые ребята. Бабы решили найти среди них нехорошего по их меркам мужика. Тамара страдала и не признавалась в том, кто он. Тусклая она стала и все время ворчала, что в школу идти не хочет. Дома не могли ничего понять и оставались в полной неизвестности.

Деревня знала все.

Осенью Тамара пошла в школу. Но ходила она в нее странно, мать провожала ее в школу и на работу уходила. А из школы звонить стали, что Тамара уроки пропускает. Запахи на ней появились посторонние. Однажды мать пошла по своим делам мимо школы, смотрит, ее дочь выходит из школы. А ее уже парень поджидает. Они поговорили и разошлись, а

запах парня матери уже знаком был. Он прошел мимо нее.

Мать вернулась домой, а дом был полон роз. По всей комнате во всех сосудах стояли крупные вишневые розы. Тамара сказала, что ей цветы подарил ее парень. Первую беременность дочь от матери пыталась скрыть. И тетка Даша молчала до поры до времени. Возникли новые проблемы.

Училась Тамара, да не доучилась, а стала будущей мамой. Фигура у нее поплыла. Здесь нервы Тамары не выдержали, и она матери призналась в своем естественном грехе. Что делать? Оставили ребенка, а Тамару срочно перевели в вечернюю школу.

Разносторонний человек, студент—археолог Феофан к этому времени окончил институт. И они поженились. Тетка Даша думала, что вот выйдет Тамара замуж, будет жить с мужем и к ней дорогу забудет. Нет, явилась со своим мужем. Вздохнуть тете Даше не давала, она из—за нее все больше дома работала, все пыталась дочери угодить.

А Тамара стала такой справной женщиной, что все бабы в деревне диву давались. Хорошая жена из нее получилась. С мужем—археологом своим, как голубки, ворковали. Тетка Даша на них налюбоваться не могла. А муж-то Тамары продолжал копать землю один. Другие археологи больше не приезжали, они ничего здесь не нашли.

Мужик Тамары оказался упорным малым. Таких рвов нарыл, что любо-дорого посмотреть. Дети в его пещерах играть стали. А он отпуск взял и рыл ямы-то. Тамара ему еду носи-

ла прямо в поле, а у самой ребенок в подоле. Бабы над ним смеяться устали. И откопал археолог Феофан кузницу. Наковальню в ней нашел, молот, утварь домашнюю. Народ ученый в деревню приехал и люди с камерами. Вскоре находки по телевизору показали. Сподобились. А чего удивительного? Что они сами не находили подковы? Вон, у тетки Даши при входе в дом завсегда подкова на счастье висит.

Так они что удумали? Тамара с мужем решили избу себе поставить и остаться жить в деревне. Бабы посмеялись, а они всерьез дом стали ставить. Купили печку странную, типа старой круглой стиральной машинки, она им весь дом стала обогревать.

Дом построили с городскими удобствами. Так вся деревня к ним на экскурсию пришла, посмотреть, как вода из крана бежит. И плита у них чистенькая. И газ у них в баллоне и дров не видать. Все путем. Тамара хозяйственная оказалась. Дома чистота такая, какой у тетки Даши никогда и не было. Дом так поставили, что найденная кузница оказалась в огороде.

Муж Тамары на месте древней кузни свою возвел, современную. Кузнецом стал работать и в школе учителем физкультуры. Ладно так все получилось. В деревне Медный ковш землю никогда не ценили, а тут ее стали перемерять, продавать. Домов понастроили на пустом поле. Речку почистили. Вот тебе и Тамара, как все повернула!

А тетка Даша как овощи выращивала, так и выращивает.

Тамара матери построила теплицу. И тетка Даша стала бригаиром, и по отчеству стали ее звать—величать бабы — Дарья Артемовна. И приснился ей сон, будто в ее доме воды под крышу и все в ней плавает. Проснулась она, а на улице сильный ливень идет, потом молнии засверкали, гром прогремел раз, другой — и все успокоилось.

Утром солнце засветило. Если бы не лужи, никто бы не поверил, что ночь страшная была. Телефон зазвенел. Тамара к себе мать позвала. Тетя Даша побежала по лужам, думая, что это за спешка, что ее подняли с утра пораньше. А люди стояли у кузни и смотрели в одну из ям. Ямы полны воды, а в одном месте земля словно светится. Да что там говорить!

Археолог медь нашел, прямо под своим домом. То—то он все удивлялся, что все, что они в кузне нашли, было из меди, а не из самого железа. Так—то. А горы—то рядом, вот медь и вымылась из раскопок. Ладно, врать тетка Даша не будет, и ей не велели. Что они нашли, она толком не знала, вынули из земли то, что блестело. А это оказался обыкновенный старый медный ковш для варения. Смеху было, потом еще вся деревня смеялась.

На тетку Дашу вместо смеха опустилась скука. Всю жизнь в этой деревне прожила — и вдруг скучно стало, хоть волком вой. Ну, ничего ее не радует. Грусть такая — до оскотины. Так захотелось ей уехать туда, куда глаза глядят, вот сесть бы на телегу и уехать. Оставила она теплицу на куму, приоделась и поехала на подводе до станции. Колесо деревянное у

телеги и откатилась в сторону.

Приехала тетя Даша в город, идет по улице — и вдруг у огромной машины оторвалось колесо и покатилося. Страху она натерпелась, колесо от телеги намного меньше будет. Город — он и есть город. Горожанка Маргарита шла по улице, как у себя по квартире. И вдруг навстречу ей покатилося колесо, оторванное от огромной машины. Как она успела отскочить, неизвестно. Колесо размером с нее мимо прокатилось. Сердце у девушки сжалось от страха.

К Маргарите подошла странная бабка, каких она давно не видела, и стала ее утешать. Слово за слово — и они познакомились в состоянии общего стресса. Позже оказалось, что шли они в один дом, зашли в один подъезд, поднялись на один этаж. Квартиры оказались рядом. "Судьба колесная, не иначе", — подумала Маргарита и зашла к себе домой.

Странная для города тетка Даша позвонила в дверь квартиры Катерины, которой дома не оказалось. Тогда она позвонила в дверь к Маргарите. Стоит тетя Даша перед дверью и держит в руках коричневый чемодан с металлическими углами. Маргарита пропустила ее к себе в квартиру. Хотя никогда чужих людей в дом не пускала, а тут пропустила и чаем угостила. Сидят две дамы, разговаривают и чай пьют.

Пришла мать Маргариты, тетка Люба, и сказала, что мать Катерины дня три не видела, ведь они дружат, на улице летом вместе гуляют вечерами.

У тети Даши сердце зашлось:

— Если с племянницей Катериной что случилось?

Три женщины переглянулись и ринулись к двери. Стучат. Кричат.

Из третьей двери сосед выскочил и говорит:

— Что расшумелись? Звать надо полицию. Я шум слышал в квартире, а потом три дня никого не видел.

Тетка Даша к стенке привалилась, потом к двери подошла:

— Запах, — сказал она и села на пол.

Остальные приняохались и отошли подальше от двери. Соседка Люба первая очнулась, принесла запасные ключи от квартиры соседей. Зашли соседи в квартиру. У входа лежала собака, убитая пулей. На кухне лежала женщина, прикрытая газетой, с пулевым отверстием в области виска. В газете было ярко обведена одна статья о том, что в деревне Медный ковш нашли золотой ковш.

Тетка Даша прочитала и спросила:

— Неужели сестру мою за медный ковш пришили? У нас в деревне нашли медный ковш, а тут написано, что археолог Феофан Комков, зять мой, нашел золотой ковш у себя во дворе. Что же это делается?!

— Мы читали эту статью. — сказала Маргарита, — мама еще сказала, что нашли медный ковш, сверкающий как золотой. Катерину я с детства знаю, так неужели кто—то прочитал статью и ринулся к ее матери? Глупость!

Когда все стихло, сосед поднял газету с трупа.

Тетка Даша ахнула:

— Это не моя сестра!

— А кто? — спросил сосед.

— Не знаю, — ответила бабка Даша.

Вскоре пришла Катерина и сказала, что это труп подружки ее мамы. Тетка Даша стала обходить квартиру, в которую редко приезжала. Квартира из двух комнат была небольшой и какой—то средней во всем. Мебель была ни новая, ремонт не напрашивался, но и не светился тем, что его недавно делали. В общем, здесь можно было жить и на первых порах ничего не менять, что она и сделала.

Тетка Даша осталась в квартире своей племянницы Катерины, ведь надо было как—то решать все вопросы. Она одному не переставала удивляться — почему ей так неудержимо захотелось уехать из деревни? Оказывается, надо было. Она стала выходить с соседкой гулять во дворе, к ней привыкли соседи. И когда она почти свыклась со своей жизнью, к ней приехала Тамара с ребенком и без мужа Феофана. Она похудела, осунулась и попросила мать остаться с ней, иначе ей трудно справляться с ребенком.

Тетка Даша посмотрела на свои корявые пальцы в узлах от работы с землей и осталась в городе, потому что никто не знал, куда делась мать Катерины. Понятно, что хотели убить ее, а убили собаку и ее приятельницу, но где она сама?! Феофан не звонил, Тамара с ним связь не поддерживала. Тетка Даша ее ни о чем не спрашивала. Все говорит: "Ребенок, ребенок". А ребенок у Тамары — это сын Вова. Вот с ним тетка

Даша и стала гулять во дворе, вроде все при деле. Тамара работала. Домашние дела свалились на бабушку вместе с внуком, она с ними справлялась. К работе она с детства привычная.

Тетя Даша убирала квартиру и нашла вещи Феофана, и ей в них что—то показалось странным. Тамара сказала, что в этой квартире они вместе жили очень мало. Археолог с матерью Катерины не поладил.

Тетке Даше стало странно и страшно. Вот помяните ее глупость, но ей казалось, что чужих людей в этой квартире не было! Пока Вова спал, она стала все осматривать, хоть тут и без нее полиция все осмотрела, но медный ковш это дело скоро прикрыл. Всем был понятен припев убийства, а точнее мотив убийства — медный ковш, который убийце показался золотым.

После того как тетка Даша в деревне начиталась детективов, которые ей привозила Катерина, ее просто понесло в сторону расследования убийства. Она знала, что медный ковш достали из комков грязи. Феофан сказал, что это медный ковш.

Тетка Даша этот ковш сама мыла, на нем письма были и резьба. И потом, она знает, что такое медный ковш, она в нем всегда варенье на зиму варила. Она сказала родственнику—археологу, что этот ковш не медный. А он глазами стал вращать, показывая, чтобы она замолчала. Феофан отвез ковш в город на экспертизу, ясно, что он побывал в этом доме. У него пистолета не было, но ковш был.

Ребенок заворочался в постели. Бабка Даша укрыла Вову одеялом и села в кресло, продолжая осмотр квартиры. Когда она в первый раз в квартиру зашла, здесь был порядок. Пришла с работы Тамара раньше времени и с потухшими глазами сказала, что Феофан исчез. Она позвонила ему на мобильный телефон, а ей ответил кто—то чужой, что Феофана он не знает, а телефон он нашел, и отсоединился.

Тамара пошла в душ, вышла из него спокойная и впервые заговорила:

— Мама, Феофан возил ковш на экспертизу. Эксперты сказали, что ковш из золота. Ему лет 200—300. Скорее всего, это царский ковш. Ковш у Феофана изъяли и пообещали 25% заплатить. А кто знает, сколько он на самом деле стоит? И я не знаю. Он мне все это по телефону сказал, а теперь у него и телефона нет.

Тетка Даша посмотрела на Тамару, ее глаза были полны слез. И ей стало ясно, что Феофан не хотел никого убивать, но то, что ковш виноват в смерти подруги сестры, стало совсем понятно и без газеты. Тамара уснула, выпив успокоительные таблетки. Проснулся Вова, и бабка закрутилась с ним. Они играли в мяч, который закатился под диван. Полы бабка мыла накрученной шваброй и не наклонялась, а тут она встала на колени и стала искать мяч. Она увидела... Правильно, она увидела край золотого ковша в диване. Как она раньше его не заметила? Она встала с колен, подала малышу мяч, зашла в комнату к Тамаре — та спала.

Что делать? И откуда здесь оказался золотой ковш? Здесь обыск был, но ковша тогда не было! Сколько лет тетка Даша прожила в деревне Медный ковш, и все, слава богу, было хорошо. А поехала в город — и колесо от телеги отвалилось. В деревне в медном ковше варенье варят, а тут он криминальный объект. Не выдержала тетка Даша, встала, приподняла диван, смотрит и глазам не верит: в диване лежит четвертинка от золотого ковша! А рядом лежат ножницы по металлу. Она диван опустила, да так резко, что Вова заплакал. Это кто ж, такой умный, историческую ценность разрезал?

Заглянула она под диван: кусок от ковша больше не светился, видимо, в фанерное дно дивана упал весь. Покормила она малыша, и они гулять пошли. Милое дело у бабок — выяснить, кто в подъезд заходил. Тетка Даша соседке Любе все и рассказала, даже про четверть ковша.

А тетка Люба как засмеется:

— Баба Даша, так 25% клада уже у вас. Дело можно закрыть. Убитую женщину только жалко.

— Люба, я видела ковш в земле, по нему дождь хлестал. Я его потом отмыла, почистила. А яму ту зять Феофан выкопал, до этого он кузню откопал, а теперь он пропал.

— Баба Даша, я тебе честно скажу, что Маргарите моей ваш Феофан сильно приглянулся.

— А с какого боку мне такая неприятность? Она, что ли, его спрятала? Он, чай, у вас дома не сидит?

И тут они увидели, что к подъезду идет сам археолог Феофан! Бабка Даша вскочила.

А Люба ее придержала:

— Сиди, баба Даша, с тобой ребенок, а они сами разберутся.

Феофан на соседок и не посмотрел, он сразу зашел в подъезд. Бабки притихли, поглядывая за малышом, который в песочнице сидел. Через минуты две из окна какой-то квартиры вылетел черный предмет и упал в клумбу. Тетка Люба прыткой оказалась и вынула из цветов пистолет, потом сама испугалась и опустила его в цветы.

— Баба Даша, а это что?

— Сама видела, пистолет.

— Так страшно мне стало!

— Мне уже давно страшно, с тех пор как археологи первый раз приехали в деревню. Боюсь я Феофана этого.

Они замолчали, Вова разревелся, и им стало некогда. Пока они утешали его, из подъезда выбежал Феофан с полиэтиленовым пакетом, но его они не заметили. Через полчаса бабка Даша и Вова вернулись домой. Люба подождала, пока она дверь в квартиру открыла. Бабка Даша зашла в квартиру, посмотрела на Тамару: она спала! Она спала в той же позе, в какой она ее оставила!

Бабка Даша на цыпочках подошла к ней: дочь дышала ровно и просто спала, отвернувшись к стене. Значит, она Феофана не видела! Да и они его больше не видели.

Тетка Люба, увидев, что у соседей все относительно хорошо, пошла к себе. Пистолет повторно нашла собака соседа и привела к Любе, ведь она его держала в руках на клумбе!

Вторично заинтересовались детективы этим делом, а овчарка соседа стала героем дня во дворе. Круче оказалось то, что пистолет забрали для экспертизы, а бабка Даша подумала — надо было от него дуло отрезать ножницами для металла, что под диваном лежат. Она подняла диван, но в нем не было четвертинки от ковша и ножниц для резки металла.

В этот момент проснулась Тамара, бабка Даша ей ничего нового не стала говорить. На улице потемнело, и Тамара села у кровати засыпающего сына. Бабка Даша пошла на кухню с полной уверенностью, что криминала в этой квартире больше нет. Она все пыталась припомнить, из какого окна вылетел пистолет, но этого она не видела, она его заметила, когда пистолет подлетел к клумбе. Феофан здесь был, но где был пистолет? Если он его кинул в окно, так это глупо. А если не он, то кто? Тамара проспала на таблетках. Бабка Даша и Тамара сели пить чай.

В дверь позвонили одним звонком, резким и продолжительным. Бабка Даша пошла открывать. На пороге стояла Люба с восьмушкой от золотого ковша. Бабка Даша прыснула от смеха. Соседка ворвалась в квартиру:

— Баба Даша, ты чего смеешься? Я пришла домой, а на столе рядом с хрустальной вазой лежит этот кусок золота! Это 12,5% от вашего ковша!

Из кухни вышла Тамара:

— О, наш ковш уменьшается! За что вам 12,5% перепало?
Тетя Люба, а я знаю, это доля.

"Был золотой ковш, остались обрезки", — об этом Феофан старался не думать, он ехал в деревню Медный ковш. Хотел сделать доброе дело, да злом оно обернулось. Лучше бы выдал золотой ковш за медный ковш, и никто бы не пришел проверять, мало ли медных ковшей для варки варенья!

А еще он обзывал себя последними словами. Ведь он не убивал женщину, он убил собаку, и совсем не из-за золота. Женщина его с Маргаритой увидела, прошла бы тихо, так живой бы осталась. Он повез ковш на экспертизу, перед этим решил заглянуть домой и взять свои вещи. Встретил Маргариту в подъезде, и так она к нему прицепилась — не оторвать, и до поцелуя дошли.

Тут и появилась эта женщина в парике, которая закричала:

— Люди добрые, что же это делается! Феофан с Маргаритой целуется!

Тут Маргариту и проняло. Спускаю она никому не дает. Она оттолкнула любвеобильного Феофана, забежала домой, схватила пистолет с глушителем (он у нее был от друга) и выскочила на лестницу, сунула оружие Феофану. Все решили секунды странного настроения: Феофан убил собаку, а Маргарита убила женщину в парике. И оба они не поняли, кого убили.

Дело в том, что настоящая хозяйка квартиры была в служебной командировке и вместо себя оставила дома приятельницу, которая обо всех все знала. Она с собой вещей мало принесла и ходила в одежде и парике хозяйки квартиры. Феофан опомнился, да поздно было, ему все казалось, что произошла ошибка, что это был странный сон, и только. Вот Маргарита и опекала бабу Дашу, когда та приехала к племяннице, время тянула.

Ковш Феофан взял после экспертизы для съемок, его в комнату к фотографу отвели, чтобы снял его во всех ракурсах и отдал государству. У фотографа оказались ножницы не только для фотобумаги, но и обычные для металла. Он схватил ножницы для металла, отрезал четвертинку ковша, спрятал за пазухой и ножницы прихватил. Вот и вся история.

Теперь Феофан ехал в деревню и боялся всего на свете. У него с собой была восьмая часть ковша, столько же он отдал Маргарите за пистолет. Они немного повздорили, и он бросил пистолет в окно из ее квартиры, а теперь он не знал, что с ним будет. Радио в электричке вещало, что есть предположение, что в убийстве...

Живет бабка Даша с дочкой, сидит с внуком и чувствует, что жить с каждым днем становится тяжелее. Феофан уехал в деревню и помалкивает. Маргарита к ним не заходит. Тамара получает такую зарплату, что для деревни много, а для города очень мало. Они втроем на ее деньги жили с большим

трудом. Их три человека — хоть реви, а все они неразрывно связаны. Тамара в деревню ехать отказывается, а бабке Даше в городе только в овощном магазине работать, да и то полмыть или овощи фасовать. Жизнь ее — жестянка!

Пока Вова спал, бабка Даша обошла квартиру с точки зрения уточнения убийства за золотой ковш. Кухню исследовала по сантиметру, по пятнышку. И она нашла! Женщину убили в висок, но она умерла через минуту после выстрела и кровью на красном столе написала "Маргарита" — дальше капли крови, рука у нее упала. Надпись не заметили, внизу стола — тумбы. Точно, ту женщину Маргарита приголубила пулей!

Феофан женщину не убивал, но собаку мог. Бабка Даша встала с колен и пошла в прихожую, где всегда лежала овчарка. Собака нигде не написала, кто ее прибил. Бабка ползала, смотрела, но никаких следов, все сама и вытерла. Хотя им сказали, что собака и женщина были убиты из одного пистолета. Нет, бабка Даша домой хочет, в деревню, овощи выращивать.

И так ей поесть захотелось! Открыла она холодильник, потом морозильник, смотрит — ягоды мороженые лежат, никто из них варенье не варит. Думает — дай компот сварю. Стала она ягоды доставать, еле оторвала от стенки, так они примерзли. Пока отрывала ягоды, оторвала еще один пакет. Посмотрела в пакет, а в нем, не поверите, ложки лежат, то ли медные, то ли золотые, врать не будет. Ой, блещут! Шесть

штук.

Бабка Даша у дочери спросила:

— Что за ложки лежат в морозильнике?

Она удивилась для приличия, а потом и говорит:

— Это Люба принесла вместо восьмой части золотого ковша.

— Или она хотела, чтобы мы молчали?

— А что мы такое знаем, чтобы молчать?

Бабка Даша поняла, что Тамара не знает, кто убил женщину в парике, а тетка Люба выручает свою Маргариту.

— Тамара, продай эти ложки на жизнь, на хлеб.

— Нет, я ложки продавать не буду, а на хлеб нам хватит.

— У меня мысль есть, я гуляла с Вовой и видела объявление, набирают людей на завод по изготовлению ложек. Отпусти меня на завод, Вову в сад отдам.

— Мама, а тебя на работу возьмут?

— Не беспокойся, меня возьмут и Вову возьмут в детский сад при этом заводе.

Пришла бабка Даша на завод, а в отделе кадров тетка Люба сидит, она ее и пристроила на работу, как будто язык ей перевязала, чтобы она про Маргариту не проговорила. Так бабка Даша стала городской жительницей, дважды нужной Тамаре.

Тамара сама поехала в деревню. Феофана она заметила с лопатой у очередной ямы, рядом с ним копала землю жен-

щина. Тамара узнала Маргариту и хотела развернуться и уйти, но передумала и подошла к ним. Они хотели ее прогнать, но передумали и закрыли собой большой грязный предмет.

— Тамара, ты абсолютно свободный человек, я тебя не держу, — встретил ее недружелюбными словами Феофан.

— Вы чего это откопали? — спросила Тамара, с любопытством рассматривая квадратную глыбу грязи, не обращая внимания на слова Феофана.

— Ничего мы не нашли, ты спросила — я ответил.

— Мне уже нельзя узнать?

— Меньше знаешь — целей будешь, — процедила сквозь зубы Маргарита.

Обиженная Тамара хотела развернуться и уйти, но на грязный ком опустилась третья лопата, все посмотрели на нее, потом на хозяина лопаты. Это был Олег.

— Думаю, вы не против того, что я к вам присоединюсь, — пророкотал он. — Феофан, говори, кто из двух твоя, а вторая девушка будет моя.

— Олег, какого черта ты здесь?

— Не сердись, слухами земля полнится, решил тебе помочь копать, так кто из них моя? А о твоих раскопках я сам узнал, ты все в сети пишешь, а я читаю тебя.

— Олег, твоя — Тамара, она у меня получила полную свободу.

— А кто здесь Тамара? — спросил театрально Олег.

— Я, — ответила Тамара. — Мы с тобой еще чистые, а

они уже грязные.

— Годится, а теперь давайте посмотрим, что находится в этом грязном коме грязи.

— А ты ком вытаскивал из земли? Ты его откапывал?! — закричал истошно Феофан, готовый полезть с кулаками на Олега.

— Чего кричишь? Если нашел, так и очищай чудище из грязи! — наставил Феофана на путь истинный Олег.

Феофан стал лопатой грязь сбрасывать с непонятного предмета. И тут блеснула молния. Полил ливень. Громыхнул гром. У людей появилось естественное желание спрятаться под навес, но никто с места не сдвинулся. Дождь вылил быстро воду на грязный предмет и ушел полосой в другое место, где уже сверкнула молния и слышались раскаты грома.

— Ящик! Я его сам вскрою! — пророкотал благодушно Олег, стряхивая воду с волос. И тут же лопатой открыл деревянное творение прошлых веков, окантованное ржавым железом.

Непроизвольно все четверо вытянули шеи в сторону чуда. Это оказался обычный сундучок со старой одеждой, появился запах махры и плесени. мех, ткань словно спеклись временем. Маргарита работала в перчатках, она и стала чистыми руками вытаскивать из сундука фрак, панталоны и верхнюю накидку, отделанную мехом, башмаки с пряжкой.

— Ну, тут полный набор... — не договорил Феофан и расчихался.

Напряжение и скованность прошли, появился смех и полное разочарование. Тамара прощальным взглядом посмотрела на Феофана, Маргариту, сундук и пошла назад на станцию.

Олег догнал Тамару и пошел рядом. "Человека нет, собаки нет, а все увязли в круговой ответственности", — так думал Олег, идя рядом с красивой женщиной. В какой—то момент жизни ему пришлось учиться с Феофаном и заниматься археологическими раскопками. И сейчас ему надо было найти убийцу женщины в парике и часть бесценного золотого ковша.

Тамара шла и молчала. Она думала: "Если вас поставили в состояние тупика, говоря всеми фибрами души, что тот человек, который вас поставил в плохое положение, умнее вас, значит, надо сделать так, чтобы он сам наслаждался этим тупиком, а самому покинуть эту ситуацию и заняться другим делом, более приятным и понятным".

Олег тоже покинул раскопки и пошел с Тамарой на станцию. Он понял, что раскопки не его ума дело, а все, что раскопает Феофан, он обнаружит более легким путем, чем лопатой. Он шел и болтал о жизни. А в целом и эта ситуация для него была скучной, и дело с разрезанным золотым ковшом его не привлекало. Тревожить Тамару вопросами по поводу убийства ему тоже не хотелось.

После дождя появилось солнце. Под ногами чавкала грязь от недавнего дождя. Тамара поскользнулась и слетела по гря-

зи, как по маслу, в кювет с водой. Вода в кювете оказалась неожиданно холодной, ее пронзил озноб. Она крикнула, но язык от холода стал западать, звук получил слабый. Она попыталась вылезти из канавы, но ноги скользили. Олег продолжал идти, не замечая потери попутчицы. Он скорее почувствовал отсутствие Тамары, чем услышал ее тихий голос. Мужчина остановился, посмотрел в сторону женщины, потом осмотрелся, но ее не заметил. Тогда он пошел назад и стал кричать ее имя.

И только тогда услышал тихий крик. Он сам едва не свалился в яму, расположенную вдоль дороги для спасенья дороги от лишней грязи и воды. Тамара стояла в грязной воде, держась за траву и пытаясь вылезти из водяного плена. Олег подал ей свою могучую руку и вытащил из канавы.

Продолжать путь в таком виде смысла не имело, мимо не проезжало на колесах ровным счетом ничего. Глушь. Он проявил благородство, достав из рюкзака полотенце и воду в бутылке.

Вскоре рядом с ним шла женщина в его клетчатой рубашке, с голыми ногами, обутыми в кеды. Теперь она излучала флюиды, весьма приятные для Олега, и скука стала покидать его мужскую сущность. Олег выкрутил джинсы Тамары и шел, размахивая ими, в надежде, что они высохнут до ниточки. Тамара заговорила, да так сказочно, пересказывая рассказ матери о своих предках.

Олег слушал ее и не прерывал, так они подошли к стан-

ции, и тут он спросил:

— Тамара, я правильно понял, что найденные вещи принадлежат Вашему прадеду?

— Да, скорее всего, ему. В деревне Медный ковш живут свои легенды.

— Вернемся, посмотрим на вещи в сундуке.

Она посмотрела на свой облик, подумала о близком городском счастье с асфальтом и решительно ответила:

— Нет, я не пойду назад, там Феофан с Маргаритой. Это они убили собаку и женщину в парике.

— Вы все так думаете?

— Это все знают, только не знают откуда. Ой, проговори-лась! Олег, ты никому не скажешь?

— Кому мне говорить, если я — следователь по этому делу.

— Да, влетела — то в грязь, то в следователя, то в мужа.

— Не волнуйтесь, я это уже знал. Мы нашли в клумбе пистолет, который вылетел из окна Маргариты, и из него были произведены два выстрела.

— Так это она сделала!

— Пока не приказано их арестовывать. За ними наблюдают из-за слишком успешных раскопок.

— Кто наблюдает, если Вы со мной?

— Все тебе расскажи! Есть люди рядом с ними.

Тамаре нечего было возразить, она натянула влажные джинсы, и они подошли к электричке.

"Кому женщина помешала"? — вот вопрос, над которым думал Олег.

Бабка Даша купила красивые, круглые ломти ананасов — цукаты — у продавщицы с золотыми зубами. Колесики. В ее доме никто их есть не стал. А она подумала, что их делают там, где люди долго живут, вдруг ей их долголетие перепадет! В цукатном ананасе она оставила часть зуба. Тогда она купила маленькие разноцветные цукаты. В них она оставила четверть того же зуба.

Пришлось задуматься о его восстановлении. Позвонила она в стоматологическую частную клинику, там оказались люди хваткие и разместили свои объявления на первых полосах газет, в результате у них запись была на три дня вперед. А она чувствовала, что последний кусочек родного зуба оставит в цветном цукате, если еще прождет два дня без стоматологического приема.

Пришлось бабке Даше купить телефонный справочник, в нем она нашла номер телефона частной поликлиники, где обещали через четыре часа прием стоматолога. Она не жевала цукаты целых четыре часа и отварила замороженные пельмени из пачки. В пельменях последний осколок зуба она не оставила, но сил набралась. Что делать? Поехала бабушка к врачу. Врачом—стоматологом оказался мужчина очень красивый, правда, свое лицо он вскоре спрятал под маской, а ей пришлось прикрыть глаза.

Его медсестра вместе с ним посмотрела в рот и вдруг как

закричит:

— А Вы собираетесь делать остальные зубы? Я пишу, что у Вас один зуб скошенный!

После всех процедур и пяти рентгенов вышла бабка на улицу с двумя обновленными, белыми зубами. Естественно, она пошла в магазин за продуктами, которые не будут разрываться на части.

К бабке Даше приехал Феофан, посмотрел на нее внимательно и спросил:

— Баба Даша, Вы лучше расскажите, кто была бабушка Вашей матери?

Ой, ей страшно стало!

А он опять говорит:

— Мы нашли сундук с мужской одеждой, очень старый. Кто был хозяином одежды, мы и догадаться не можем. Скажите то, что слышали от матери.

— Феофан, это одежда моего родного деда по линии матери. Я слышала историю его приезда от нее.

В это время к ним позвонили. На пороге стоял Олег и еще несколько человек.

Феофан попытался бежать, да было некуда.

— Феофан, Вы подозреваетесь в убийстве. Вся вина за убийство лежит на Вас. Маргарита говорит, что Вы можете подтвердить ее алиби, якобы она была с Вами и не могла совершить преступление.

— Где мы были? На раскопках, Вы нас видели там.

— Нет, все не так.

Олег со своими людьми быстро развернулся и ушел, как будто что вспомнил.

Бабка Даша спросила у Феофана:

— Что это было?

— Ошиблись дверью.

В дверь позвонили, на пороге стояла женщина со знакомыми чертами лица. Бабка Даша узнала родную племянницу Катерину. За ней стоял Олег.

— Баба Даша, гостью принимай! У Катерины есть тестерджи, работает через сотовый телефон. Прибор отделяет всю правду.

Действительно, скоро вся квартира была полна народу. Катерина села в кресло, держа в руках небольшой прибор, к нему проводом был подсоединен сотовый телефон. Все по очереди отвечали на вопросы в этот телефон.

Электронный обвинитель показал в сторону Маргариты. Маргарита взвизгнула, раскричалась, разревелась и призналась во всем. Феофан устало вздохнул. Прибор показал полную его невиновность. Пришли результаты экспертизы, которые показали, что женщина умерла не от пули, а от сердечного приступа. Заточение Маргариты было недолгим.

В автобусе тетка Даша встретила смотрящие на нее глаза молодого человека, такие глаза были только у брата, отца Катерины. Когда молодой человек выходил из автобуса, он еще раз пристально посмотрел тетке Даше в глаза!

Да, нет сомнения, у него взгляд и глаза ее брата! Парень мог бы сыграть в кино ее брата без напряжения. Взгляд запал ей в душу! Но с братьями романов заводить не принято, и тетя Даша вырвала из сердца проникающий взгляд молодого человека. Не может он быть героем ее романа.

Отец Катерины в войну воевал! Он был красив и благороден по своей природе! Он мог понравиться любой девушке, и тете Даше, похожий на ее брата, молодой человек очень понравился. Молодой человек вполне мог быть сыном ее брата. Где он вышел из автобуса, она не запомнила, потому что увидела в окно краеведческий музей.

Тетя Даша ходила в местный краеведческий музей и знала историю своего края. Нужно ли ей искать этого парня из автобуса? Вот нашла себе головную боль! Но у него редкие по красоте глаза брата! Один в один! Что она знает о брате того периода? Он был ранен, лежал в полевом госпитале. Он не был тогда женат, официальный брак у него один. Это ж надо, как они похожи!

Катерина поджидала тетку Дашу у подъезда, а заодно она поговорила со старушкой, которая помнила жизнь в середине 20 века, а там до 18 века рукой подать, а от 18 века можно и 17 век вспомнить, а если нечего вспомнить, то можно придумать—додумать.

Тамара, кузина Катерины, одно время увлеклась торговлей, потом она жила в городе, но недолго. Успокоилась тогда, когда построила новый дом рядом с домом своей мамы

в деревне Медный ковш.

Баба Даша, тетка Катерины по отцу или младшая сестра Марфы Артемовны, вернулась жить в деревню «Медный ковш», когда внук ее Вова вырос. Поздравила бабка Даша утром дочь Тамару по телефону с днем рождения, но никуда не поехала.

Голова ее теперь считает деньги, которых слишком мало, чтобы ехать на дни рождения. Жуть. Дожила до полной экономики. Книги пишет, но их никто не покупает, а, когда открывает к ним свободный доступ, за день триста-восемьсот человек набегает читателей. Тридцать шесть лет бесплатно-го труда, но опять пишет. Почему? Это самое дешевое дело. Вязала с февраля, но для этого надо купить пряжу, связать вещь без швов и подарить родственникам, да еще побегать за ними, чтобы подарок отдать.

Первые дни на новом месте душа рвалась домой, но постепенно острота переезда прошла. Позавчера приезжала дочь с внуком. Посмотрели условия, в которых она живет. Понравилось им. Вчера приезжала приятельница Катерина, посидели, поговорили. Ей в этом месяце 65 лет исполняется, пригласила, но Даша на день рождения решила не идти. Она без машины, ехать двумя автобусами, пусть недолго, но один автобус и он ходит по расписанию, которого она не понимает. Привыкла к городским маршрутам, а загородные автобусы пока не освоила.

Ветер иногда приносил холодные потоки воздуха, и Даша

в такие моменты куталась. Ей вдруг показалась, что в этом году она вообще не знает чувства времени.

Ночью буянили соседи по подъезду. Разбили вдребезг окна в подъезде. С утра идет мелкий дождь. Люди шли на автобус в плащах, под зонтом или садились в свои автомобили. Даша пошла в душ. Голову моет реже, поскольку волосы стали длиннее и не так быстро выглядят грязными. Их она закалывает ракушкой — заколкой, подняв все вверх.

По утрам переодевается, пусть она одна, но для себя одевается по форме несколько утепленной. В квартире прохладно, за окном 10 градусов тела. Наружная стена в квартире несколько холоднее внутренней, и она ее бы утеплила, если бы ее оставили здесь жить. Обогреватель включает периодически, если становится совсем холодно.

На завтрак кофе с молоком и бутерброд с шоколадным маслом. Второй завтрак десять слив и стакан чая с медом. Через пару часов вместо обеда съела салат из лука репчатого и помидора с маслом, заела горстью семечек из тыквы, очищенных. Зубы жалко на шелуху. На сегодня уже готова гречка, когда придет ее очередь — время покажет.

За окном, метрах в трехстах, проезжают автомобили. Со всем недалеко от поворота, на той стороне шоссе всегда стоят две-три девочки. К ним иногда подъезжают машины. В кино она такое часто видела, а в жизни — первый раз, когда с соседкой ходила за грибами, точнее, когда усталые возвращались с грибами и яблоками. На ближней дороге асфальт

сняли, но нового пока не видно.

Звонить особо некому, она не собирает отчеты от близких людей. Дочь Тамара перешла в новое положение, она иногда бывает доброй, а иногда саркастической. Сейчас у нее второй период, лучше не звонить, иначе унизит. Бабку Дашу легко унижить, живет в деревне, одна, без сети. Что в этом хорошего? Высыпается, ест умеренно, гуляет при необходимости. Тут еще мусор надо выносить в машину. По квартире двигается, ходит, делает упражнения.

В очередной день выборов Тамара на машине отвезла в город бабуку Дашу на выборы и привезла назад. Компьютер дома почти не работает, еле в нем оплатила счет.

А в доме произошла трагедия, бабуля, у которой мать забрала внучку, которую она воспитывала 13 лет, выбросилась из окна с 6 этажа. Когда Даша шла, у подъезда еще стояли полицейские. Эта бабуля красила волосы в сиреневый цвет, работала на домашнем телефоне по продаже консервированного мяса и рыбы. Жила с сыном и внучкой. Девочка у нее необыкновенно красивая и способная. Что произошло, неизвестно, бабуле было за 70 лет...

Тепловентилятор стоит между комнатами и слегка обогревает, иначе бы пальцы замерзли. 18 сентября холодно, но не настолько, чтобы включили отопление. Одиночество и тепловентилятор. Надо подпитывать себя оптимизмом, самодостаточностью. Что еще поддерживает? Режим дня, то есть она уже знает, что делать завтра и когда. Когда захочется

поговорить, нужно брать ноутбук и писать сразу свои слова в текст. Мозг надо освобождать от мыслей цивилизованно.

Когда переехала бабка Даша в деревню Медный ковш, соседки бабули ее ждали на лавочке. Все не так грустно, когда есть с кем словом молвить, а та бабуля, которая выпала из окна, с соседками на лавочке никогда не сидела. Зря. То-то прошлая ночь у бабы Даши была на редкость беспокойная. Почти каждый час просыпалась.

Октябрь. Солнце светит. 21 октября, погода чудесная. Сентябрь был излишне дождливый, а теперь вторая неделя без дождя и раннего снега. Живет дама на деревне, как в санатории. Правила тексты в издательстве, сегодня ей перекрыли доступ. Кто-то помог. Забудет, все равно денег никаких не капает от бесплатного издания. Деньги просят за все услуги, но расходы вообще не окупаются.

Пока суть да дело, пока кто болеет, а кто взрослеет, вот внук Вова у бабки Даши и вырос. Вова очень любил экстрим и уху. Он по своей натуре рыбный человек, любил купаться в море и питаться морскими продуктами. Он любил посещать острова, расположенные на реке, море или в океане. Нет, он не был богатым человеком, он был натуральным трактористом и жил на деревне. Деревня Медный ковш состояла из обычных пятиэтажных домов. Был в свое время в этих местах богатый совхоз, в котором имелся скотный двор, поля и теплицы.

Неплохо люди жили, работали и получали оплату нату-

ральными продуктами и деньгами. А рядом был город, в котором все произведенные совхозом продукты, легко продавались.

Бабка Вовы держала огород, удобренный навозом из коровника. На нем все росло только так. Она постоянно продавала на рынке в городе зелень с огорода, и первая поставила себе многофункциональные пластиковые окна.

Жизнь на деревне была ключом. Колхозники остались без дела. Вова выкупил трактор и стал помогать частным владельцам, иногда и ночью работал, так он тоже заработал на пластиковые окна. Его бабка Даша стонала от нашествия коричневых вампиров на огороде, и только издали на него поглядывала.

Но в это время ее дочка Тамара пошла в финансовую гору, она открыла мясные лавки и неплохо зарабатывала на продаже мяса. А это происходило тогда, когда уничтожали колхозных здоровых коровушек, вот они их и продавали. И на мясе построили себе по современному дворцу и прилегающему поместью. Мать к ним не ездила, только по праздникам.

Вове мясо не досталось, а только трактор. Он его держал у себя во дворе. Не все остались жить в пятиэтажках, умеющие делать деньги, купили себе участки земли и построили на них дома, получились мини совхозы. Но нашлись люди и купили совхоз с потрохами. Стало лучше? Коровы исчезли. Теплицы потеряли стекла и превратились в пустые грядки.

Правление совхоза затянуло травой, точнее борщевиком. На время деревня стала бесхозной. По огородам поползли с палец толщиной упыри и на корню съедали всю зелень. Огороды пришли в упадок вслед за совхозными полями, которые быстро поросли огромным борщевиком, из которого борщ не сварить.

ездить в санатории, дочь Тамара ей давала деньги, и она ехала в южные горы отдыхать. Раз 12 ездила.

И стало Вове завидно, что старая бабка Даша в горах отдыхает. Но он был упрямым и все делал наоборот. Он поехал на остров, расположенный на Ладожском озере. Взял ял и с друзьями и катался вокруг острова. А там такие ветры! А волны! А он в лодке с парусом плыл, словно это был трактор, рассекал волны, как поле. Жизнь! Страшно, а приятно. И недорого.

После этого он работал и на своем тракторе, и на бульдозерах в городе по расчистке снега на улицах. Получился из него неплохой дворник. У него был друг по совхозной работе, который тоже пришел работать в городе на машине по уборке улиц. Его друг с годами располнел, чаще за сердце держался. Но своей гражданской жене, бывшей доярке, ничего не говорил о боли в сердце. Он вообще по жизни был молчуном, поэтому легко на небольшом тракторе с метлами чистил асфальтированные дороги в городском лесу.

Однажды он потно пообедал на домашнем празднике, надо сказать, что его жена была девушка размера 66. Крупная

и красивая, иногда сварливая, но готовила отменно. Она лет 10 продавала в городе молоко из цистерны, промерзла на всю жизнь, но пила молоко только из цистерн. Она всегда выходила из дома, когда приезжала цистерна, и шла покупать молоко в стеклянные трехлитровые банки, пластиковые бутылки и бидоны она не признавала.

Короче, друг Вовы, переел. На работе смену отработал, ему стало плохо, но врача не вызвал, а стал мыть свой трактор. Вымыл трактор, сел в него и помер. Так его гражданская жена его не дождалась. У нее было человек пять обожателей, но все по живой очереди. Любят иногда мужики крупных и приятных дам. Но всякие очереди подходят к концу, после тракториста у бывшей доярки больше никого и не было.

Вова остался без друга. Бабка Даша осталась без огорода, ее дочка Тамара закрыла мясную лавку. Жизнь шла своим чередом. А Вова смотрел в окно и думал о море после уборки городских улиц. Бывают многодетные отцы, а у него детей не было. У него был казус в жизни, если его друг переел, то он однажды перепил и подрался неудачно. Его сослали в места более отдаленные, чем его бывший совхоз. Мать Тамара к нему ездила, привозила посылки и теплые вещи. Подпортил парень себе биографию, но выстоял.

Первое время по возвращению домой боялся на улицу выходить, в глаза людям смотреть. Но народ без него в той драке разобрался и по—своему осудил участников. Короче, Вову люди не осуждали, а считали, что он за правое дело по-

страдал.

И потянуло Вову кушать креветки, да морскую капусту. Мать в ужасе, сын борщ не ест, подавай ему рыбу! Стала мать в город ездить, да обрезки рыбные покупать, чтобы сварить Вове уху вместо борща. А его тянуло море, захотелось ему морской простор увидеть!

Бабка Даша у него бывшая доярка и овощевод, в деревне почти все женщины работали доярками или овощеводами в теплицах. После развала совхоза работала продавцом то там, то здесь. Она была среднего роста, с правильными чертами лица. Общительная и привлекательная, но неуступчивая. Ее муж пролежал дома 15 лет парализованным, денег особых дома не было.

Муж бабки Даши в свое время работал в совхозе трактористом, попал в аварию, с ним что-то приключилось. Все к одному, но не к деньгам. Дед помер, когда Вова срок отбывал. Мать Тамара тогда одна осталась и сдавала две комнаты в трехкомнатной квартире, а Вове, на вырученные деньги, посылки возила.

После первого года работы по очистке городских улиц, Вова поехал в бюджетный отпуск, нет, не на тракторе. Пошел пешком на остановку автобуса через надземный переход.

В деревне сделали переход через дорогу, сколько людей здесь погибло под машинами, а сколько еще больными осталось, еще до сих пор по домам лежат или в креслах сидят

В это время переключил телевизор некий Вова каналы те-

левизора. Он нашел передачу о городе, который располагался на горном острове, жизнь в нем кипела в средние века. Жить в нем было очень удобно, море служило для города остроконечным забором. Шли века, и город после подводных толчков разделился на две части. Люди покинули город, но жаждущие экстрима путешественники всегда готовы были его посетить. Еще бы, вроде городу тьма веков, а он еще возвышается над землей, хотя море постоянно затягивает его вниз.

Жизнь носит не совсем ровный характер. В первых словах надо было сразу сказать, что данное произведение носит повествовательный характер о жизни довольно немолодой женщины со скромным именем, где бы найти это скромное имя, Катерина ... Что еще? У нее никогда не было сапфиров, но ей сапфир и не подходит, ей больше подходит – малахит. А сапфир? Сказочный камень остался в памяти прошлой жизни. И где логика в повествовании? Там же где и сапфир – отсутствует напрочь, в этом суть жизни.

Так все было или совсем не так – неинтересно.

Катерине в интернете попала статья о сломанном мосте, который сложился двумя горками. Она подумала, что имела глупость подобный мост конструировать. И вообще, все эти истории она на сто раз меняла так и эдак. Зачем? Так получалось.

Что она выдумывала? Будто находится то в одно время, то в другое, по сути оставаясь замкнутой особой, которая все

же купила себе мизерный сапфир в сережках. Потом она купила сережки с огромными сапфирами, но абсолютно искусственными. На этом ее душа успокоилась.

Понятно, что Катерина сама по себе не жила в далекие времена, но там явно жили ее далекие и близкие предки.

Откуда она взяла деревню Медный ковш? В далеком детстве ее тетка по отцовской линии действительно некоторое время жила в деревне с другим скромным названием. А вот гусей и ласточек в береговой глине она там видела. Там она проехала на телеге с лошастью. И тетка занималась выращиванием овощей. Но на этом совпадения заканчиваются, все остальное вымысел чистой воды.

Катерина действительно всю юность занималась лыжными гонками. Теперь можно сказать, что именно то время было счастливым. У реки на самом деле один берег был крутой, а другой пологий. И на крутой берег во время тренировок они много раз забегали и скатывались с него.

В поход на ялах по реки ходили, но сундуков не находили – это происки вымысла. Где-то там по данным истории и правда проходил Ермак.

Тогда откуда взялся медный ковш? У Катерины был медный тазик для варки варенья, но его сейчас у нее нет, одна в историю он вошел прочно.

По поводу истории героев в Северной столице. Она была там три раза, впечатления и вошли в книгу, но в ином формате.

Все вымыслы и домыслы взяты частично из жизни, естественно они дополнены выдумками автора. Можно уверенно сказать, что данная книга носит сумбурный характер, нет постоянно повествования. Но в этом и суть данного произведения, который правится и пишется без малого двадцать лет.

Откуда взялась дама Недр? В городе, где родилась Катерина, стоит памятник Баженову, но он появился тогда, когда Катерина в нем уже не жила, но была проездом. У Катерины в этом плане совсем иная история, если вы читали данное произведение, которое, может быть, и трудно назвать романом.

Тетушка Марфа. У Катерины были две тетушки по отцу. Одна деревенская, вторая городская. Что-то в произведение есть и от второй тетушки.

Однажды летом Катерина и ее друг Феофан вместе пошли к знатоку Медного треугольника. Знаток с ненавистью посмотрел на пришедших, но потом взмахнул рукой и такую глупость рассказал, будто в этом треугольнике есть выход оси Земли!

И, находясь на территории зоны, можно сдвинуть ось Земли на долю градуса, а это вполне может вызвать некоторые сдвиги земной поверхности. Кто тут сдвинутый был — неизвестно! Еще он сказал, что там часто встречаются НЛО. Это Катерина и сама знала и читала о пятнах в небе. Подводя

итоги, Катерина пришла к элементарному выводу — в Медном треугольнике можно сдвинуть ось Земли и можно наблюдать НЛО.

Неплохо, конечно, не может она сдвинуть ось Земли, но может увидеть НЛО. А почему нет? Молодые люди решили поехать летом в Медный треугольник. Им предстояло купить палатку, рюкзаки, одежду, посуду и прочее. Они ходили по магазинам спортивных товаров и искали необходимые предметы особой легкости.

Знаток сказал, что до нужного места придется сделать марш-бросок, то есть идти пешком. В день отъезда погода стояла солнечная — двадцать градусов тепла. Катерина и Феофан сели в поезд, доехали до маленькой станции. От нее по узкоколейке доехали туда, куда ехали. Снег валил в июне только там! Ноль градусов. Вот и вся аномалия, но это личное мнение Катерины. Река Оперная — она и есть река. По горам, по холмистой местности несет река свои прохладные воды. И путешественникам через нее пришлось переплывать по пути к аномальной зоне!

Вода — холодная! Пошли они по тропке, неся на себе свой скарб, да, тут каждый лишний грамм чувствовался! Они пришли на большую поляну с большим числом срубленных деревьев. Срубленные деревья были выложены рядами, словно в лесном театре. В центре поляны был сооружен небольшой помост. Палатки стояли по периметру поляны, слегка спрятанные в листве, покрытой свежим, тающим

снегом.

Феофан поставил палатку там, где ему посоветовали старшие товарищи по аномальной зоне. Здесь все жили в палатках фирменного пошива, и только один седовласый мужчина жил в темно-серой палатке, сшитой своими руками. Палатка на самом деле была легкой, сверху ее покрывала тончайшая серебристая фольга, от этого его палатка казалась маленьким чудом.

Хозяином палатки был седовласый человек с тонкими чертами лица, с тонкими костями и широкими плечами. Он был как не от мира сего. При виде этого благообразного старика Катерина забыла об Андрее! Старик был хорош. Она понимала, что это сам уфолог, но вида не показывала. Феофан отошел на второй план и пошел по периметру поляны знакомиться с соседями.

А Катерина видела перед собой только этого старика! Она попыталась с ним заговорить, но он не обращал на ее слова внимания. Тогда она решила понаблюдать за ним со стороны, поговорить о нем с другими людьми. Ей сказали, что скоро будет его выступление, тогда она все узнает. Люди приезжали в аномальную зону на одну-две недели, а старик практически здесь жил.

Выглянуло солнце. Снег исчез. Зеленая трава стала изумрудной. Листочки засияли капельками снежной росы. Старик шустро залез на помост и с чувством стал рассказывать необыкновенные истории об аномальной зоне. И еще он по-

просил подойти к нему тех людей, которые согласны вместе с ним сдвинуть ось Земли. Ему нужны были люди, которые верили бы в то, что ось Земли можно сдвинуть силой внушения! В старика Катерина влюбилась на третьей минуте. Его тонкая кожа на груди выглядывала из расстегнутой клетчатой рубашки. Волосы до плеч серебрились, как фольга на его палатке.

Чувственные пальцы рук шевелились в пространстве, что-то поясняя из его рассказа. Джинсы не первой молодости обтягивали абсолютно прямые ноги, подчеркивая торс, одетый в клетчатую рубашку. Чудо! Катерина подошла к старику в числе тех, кто готов был сдвинуть Земную ось мимо столетий. Да она в тот момент была готова на все, хоть луну с неба достать!

Но достала из рюкзака часть продуктов и отдала их старику, а в ответ увидела его разнокалиберные глаза с веселым прищуром. Один глаз был немного больше другого, а сами глаза были весьма странной формы, тем не менее — привлекательными. Катерина поняла, чем его можно взять — тем, что в лесу на деревьях не растёт. Старик отобрал трех мужчин и Катерину и повел их в лес. Буквально в ста метрах от стоянки находился лаз под землю. Катерина поняла, что это была дорога к оси Земли. Она оглянулась, но признаков землеройных машин не обнаружила.

Земля вокруг лежала сырая и промозглая. Лезть в нору ей не хотелось. Вход был метра полтора в диаметре. На-

гнувшись, она пошла вслед за мужчинами. Метров через десять появилась пещера. Это же Медные горы! Тут оказалось несколько пещер, соединенных искусственными, пробитыми в скальной породе лабиринтами. Свет шел сквозь сеть отверстий над головой, которые при необходимости можно было закрыть. В одной пещере лежал кусок серебристой пленки. Здесь они и сели на распиленные пни вокруг стола из сколоченных досок.

В этой же пещере стоял верстак с рубанком. Вот где жил хозяин Медного треугольника! Катерина подумала, что она, Феофан и старик — уже треугольник, если не настоящий, то из ближайшего будущего.

Интересное дело, учитывая, что люди скептически относятся к выходу оси, старик стал рассказывать о новых северных кратерах, которые он видел лично. Ездил он в те места. И люди его слушали, а он говорил:

— Расследовать происхождение северных кратеров — дело специалистов, которые могут с уверенностью сказать, что огромные скопления газа вырвались сквозь вечную мерзлоту, которая растаяла.

Простое решение сложного вопроса легко притупляет интерес к происхождению северных кратеров. Но ровные края кратеров не дают покоя некоторым личностям, которые просто могут согласиться с тем, что кратер произошел от метеорита. А значит, нечто вонзилось в Землю! Вонзилось!

А может, кратер был раньше, просто был забит льдом, ле-

дяным столбом? Глобальное потепление топит глобальные льды, заполняющие полости в земле. В результате проваливаются дороги или земля уходит из-под ног и машин. А значит, круглые ямы произошли вообще давно или недавно. Ладно. Ситуация коварная, если не сказать больше.

Кратер — излюбленный космический ландшафт. Не верите? Слетайте на Луну или Меркурий — везде найдете кратеры, тем более их можно найти на Земле. Если вы найдете огромное количество зеленых кругов в пустыне, то это оазисы, а не кратеры, так теперь оживляют пески до уровня садов, огородов, полей. Можно найти водяные круги, но это будут ясли по выращиванию креветок. Люди умные, они давно подчинили себе процессы производства продуктов питания. А кратер? Дела важнее.

Катерина не выдержала даже первого сеанса внушения Земле мысли, чтобы она сместила свою ось, и покинула Медный треугольник вместе с Феофаном, чему он был несказанно рад. Он уже знал, что хозяин Медного треугольника умеет быть двуликим. Но Катерину уже не волновали сапфиры, она стала спокойней и уверенной с яшмой, яхонты ушли в прошлое, в очередное прошлое...

С точки зрения Катерины они жили хорошо для конца пятидесятых годов двадцатого столетия. А теперь она, находясь в начале второго десятилетия 21 века, лежит вдоль детского дивана, положив ноги на подлокотник, и пишет с пятого на десятое, пока мозги не отказали. Или бродит по квартире с

телефоном и рассказывает подруге о своих делах. Какие у нее дела? Кабачки да картошка.

Катерина приехала в деревню с небольшим количеством баулов, но осень и зима внесли коррективы, и вещей значительно стало больше. Первый месяц ей было не совсем уютно и немного страшно быть одной в квартире. Постепенно минусы перешли в плюсы, и она привыкла жить одна, сама себе готовит, покупает для себя, сама экономит. Полное самообслуживание. Хорошо, когда из окон гостиницы видно море, пальмы, магнолии, кипарисы.

Но чаще из окна видно снег, деревья и машины в снегу, дома с закрытыми окнами. А вчера вообще был ледяной дождь, ветви деревьев превратились в изогнутые сосульки, дороги и пешеходные дорожки покрылись изумительной ледяной корочкой, под которой видно было песок, насыпанный дворниками накануне. А кофе? Теперь она его пьет с цикорием вместо имбиря.

Второй день Катерина перечитывает странный роман, читала она его лет десять назад, но роман не устарел, хотя не лишен мужских слов и оценок действительности тех лет. Круто писатель пишет от первого лица о тех слоях общества, которое Катерина иногда видела лишь на телеэкране. На первую кружечку кофе уходит сорок страниц текста. Класс!

Дома всегда Катерина гладила все белье, и то, что надо подгладить по ходу носки. Утюг она купила, живет здесь в деревни две недели, и даже упаковку не открывала. Белье

встряхивает, разглаживает рукой и укладывает в стопочки.

Чего нет — так это соседей в пределах квартиры. Редкий случай ее одиночества. Сама она его не прервет, если ее близкие люди чего нового не придумают. Еще в том году внук и дочь не выдержали ее отъезда на юг, они следом за ней уехали. В этом году они оказались без нее накануне учебного года, значит, должны сами справляться с трудностями, точнее с бельем и одеждой, еще мытьем полов.

Катерина прекрасно знала свой неумный характер и бесчисленные желания. И вскоре она сидела на черном компьютерном столе и бредила странной идеей, как стать богиней. Зачем это ей было нужно — она не знала, но очень хотела стать единственной и всесильной в своем округе. Власти над людьми у нее никогда не было, но у нее была бело-черная визитка с яркими буквами, на которой стояло ее имя и телефон с факсом, по которому посылали видимые тексты и картинки. Она задумалась о том, как ей стать феей с происхождением от паровоза.

Она почесала согнутым пальцем подбородок, словно в челюстях находился мозг, и задумчиво посмотрела в голубоватое небо, по которому плыли белые облака. Ничего нового на горизонте не было, а хотелось ей живьем сидеть на белом облаке и болтать ногами в лаковых сапожках. Какая глупость приходит в голову! Катерина почесала за ухом, потому что ухо к мозгу ближе, чем подбородок. Потом рука потянулась

ко лбу и к носу, в котором мозг никогда не было.

А ей нужны были мозги для того, чтобы придумать идею: как стать богиней! Так просто! В этот момент она просто физически почувствовала, что ее взяли за шкурку и поднесли к потолку помещения.

В воздухе прогремели слова:

— Я Бог, а ты никто!

Катерина очнулась на полу. В помещении никого не было, ровным счетом никого. Окна и двери были закрыты. Ей стало тоскливо. Она вспомнила поговорку: много хочешь — мало получишь. Девушка потеряла ушибленное тело. Ей захотелось, чтобы ее тело не болело из-за падения с потолка на пол. И тело перестало болеть. Она вздохнула, поднялась с пола, медленно дошла до стула, но садиться на него не стала. Она оглянулась: трона и слуг для новоиспеченной феи-богини не было. На компьютере проклюнулась заставка.

В дверь стучали и кричали ее имя. Кто-то пытался засунуть ключ в замочную скважину, но дверь была прочно закрыта от постороннего вторжения. Дева по имени Катерина хранила царственное молчание. Мучительно зачесались пальцы рук, она посмотрела на них: на ее пальцах выросли ногти и загнулись милой спиралькой. Зачесалась голова, и по плечам стали спускаться простые пряди волос. Она нагнулась к ногам: из босоножек торчали темные завитки ногтей. Одежда трещала по швам, груди росли на глазах.

Катерина посмотрела на себя в зеркало: глаза были тем-

ными, одежда лохмотьями повисла на загорелом теле.

— А! А! А-а-! — закричала Катерина истощным голосом.

С той стороны двери люди от крика взбесились, сообщая надавили на деревянную дверь и выбили ее. В комнату ввалились сотрудники и спортсмены из тренажерного зала. При виде феи они упали на пол перед ней на колени, словно кто-то подкосил их ноги.

— О Боже! — прокричала Катерина.

— Девушка, ты хотела быть богиней? Так будь ею! А я в отпуск ухожу. Я не раб веками работать без отпуска! Устал. Трудись, богиня! — раздался сверху голос Бога.

Люди, лежащие на полу, сжались от страха и на коленях стали выползать из комнаты. Глаза их затравленно блуждали по фигуре Катерины.

— Куда это вы все выползаете? — спросила Катерина страшным голосом. — Вы будете моими апостолами!

— Как скажешь, царица ты наша, — проговорила вездесущая Марта Викторовна, она быстрее всех пришла в себя.

Естественно, никто Катерину богиней не считал, но другими титулами ее стали осыпать с ног до головы. Интересный факт, но люди ее слушались! Она затребовала себе опочивальню с белыми и черными полосами. Она захотела посуду, отделанную белым и черным жемчугом. Ее желания быстро выполнялись домашними слугами.

На второй день Катерина потребовала собрать зверей, выкрасить их шкуры в цвет графита или простого карандаша

и поместить в белые клетки. Все оттенки черного цвета входили в обиход у тех, кто подобострастно верил в новую святыню — богиню.

На третий день Катерине надоело играть в богиню. Ей надоело собственное тело, она захотела быть прежней девочкой и даже не богиней! Но Бог ушел в отпуск и не сказал, на сколько дней или веков он ушел. Катерину стали раздражать новые мысли, она захотела контроля над всеми людьми планеты, а не только над одноклассниками! И не больше и не меньше! Над всеми!

И как Бог всеми людьми управляет? И тут она вспомнила, что существуют разные вероисповедания, значит, ей придется не за всеми людьми следить, а только за православными. Она вздохнула с облегчением! Всю жизнь командовала только собой, а тут надо властвовать над всеми! Нет, она принципиально не хотела быть богиней! Три дня отдохнул Бог — и мог бы вернуться на работу! Устала Катерина. Ох, устала!

Звери от непривычной окраски стали злыми. Над окрестностями стоял звериный рев. Лаяли выкрашенные в черный цвет собаки. Катерина посмотрела на себя и взревела в унисон зверям.

В комнату вошла Марта Викторовна:

— Что прикажете, Ваше Высочество?

— Я фея! Я - фея! Я почти богиня!

— Прости, Катерина, но в земных должностях нет звания "богиня", но есть царь, принцесса, президент.

— Марта Викторовна, с Вами не поспоришь. Тогда дайте мне совет, как мне следить за всем человечеством?

— А зачем это тебе надо? Слежка — работа весьма утомительная. И потом, на географической карте твое царство-государство не просматривается. Понимаю, что ты — богиня, я этого не воспринимаю, но подчиняюсь!

— Будьте человеком, Марта Викторовна, верните мне прежний облик!

— Катерина, отстриги ногти, перекрась волосы...

Марта Викторовна не успела договорить, как в комнату влетело три человека. Они рухнули на пол и протянули Катерине длинный экран, который сами и принесли.

— Это экран для наблюдения за человечеством! — проговорил средний из трех человек по имени Феофан, который вел в школе урок кибернетики.

— Вот, все, оказывается, можно сделать, а почему панорамный экран? — спросила величественно Катерина.

— Этот экран разработан для наблюдения за целыми регионами. Вам принесут плоскую карту мира, на ней будут расположены ручки для перемещения по карте, а экран отразит действительность, — ответил молодой человек с наигранной подобострастностью.

В комнату внесли карту с ручками переключения и установили экран.

— Это все хорошо, — протянула Катерина, — но как я буду владеть душами людей?

— Катерина, а властвовать над душами людей обязательно? — спросила ехидно Марта Викторовна, стоя в сторонке от перемещений людей с техникой наблюдения. — Посмотришь на экран, и достаточно.

— Что значит достаточно?! — прорычала Катерина.

— А то и значит, что Бог в одиночку работает, а у тебя тьма подчиненных выполняют прихоти, — продолжала настаивать ее Марта Викторовна.

— Катерина, есть способ следить за душами людей. Вас ведь это волнует? Душа — душ, дуршлаг, — проговорил нервно Феофан, загибая пальцы на руке.

— Короче, Феофан! Дело говори! — повысила Катерина голос.

— Короче некуда! Нужно взять оптическое волокно, сделать из него букет. Ты будешь смотреть через увеличительное стекло на выходы волокон, а взгляд твой проникнет в души множества людей. За день ты вполне прозондируешь целый регион, а слух среди населения разнесется, что богиня все видит.

— Слушайте, а Вы мне нравитесь! Назначаю Вас своим первым апостолом.

— Всегда рад служить богам, но в свободное от работы время, которого у меня нет, поэтом быть не могу.

— Протараторил! Так сделайте душ для души из оптических волокон и прицепите его к экрану! — воскликнула Ка-

терина радостно и растянулась в кресле во все стороны.

Феофан посмотрел на Катерину, восседающую в кресле, его глаза хитро блеснули, и он сказал:

— Ваше Величество, Богиня Вы наша, и просто фея! Есть одна деликатная просьба: надо убрать всех детективов из всех книг.

— Что в них останется? Кто будет вести борьбу за справедливость? Кто будет беречь репутацию закона?

— Я прошу убрать детективов из книг, а не из жизни!

— А как мы будем исправлять книги ушедших в мир иной писателей? Где мы авторов возьмем, если их нет на свете?

— спросила Катерина.

— Надо установить закон, по которому все герои книг должны быть живы до конца книги.

— Это невозможно! Кто Вас ко мне пропустил?

— Я сам к Вам пришел, — заметил Феофан, и вышел через стенку.

— И чего он убежал? — обратилась Катерина к Марте Викторовне. — Мог бы и еще поговорить со мной. У него интересное предложение и касается душ. Дайте мне книгу со стола, Вы лично ее читали? В ней все герои живы? Почему на книге изображен бриллиант? Он что, за души людей отвечает или за их психологический настрой?

— Катерина, в книге погибает любимый человек главной героини.

— Вот это неправильно! Если он любимый человек, зна-

чит, он мужчина. А мужчины — это Адамы, а они нужны для создания рода. А есть возможность оживить любимого человека печальной героини?

— У него травма, — листая книгу, проговорила Марта Викторовна. — Как мужчина он целый, а как мыслитель — погиб.

— Но если мозг умер, то человек считается умершим. Вы мне про душу скажите, где его душа? В книге написано, где его душа? Мы вызовем по факсу его душу и восстановим его, как героя сериала.

— Тогда он будет живой мертвец! — воскликнула Марта Викторовна с круглыми от удивления глазами.

— Сейчас не об этом, мы можем в этой книге обойтись без детективов? — заинтересованно спросила Катерина.

— А мы что должны сделать? Оживить всех героев и убрать всех детективов? А если там присутствует кража алмазов, то детектив будет необходим.

— Мы войдем в книгу, как очистители душ героев. На такое предложение женщина только покачала головой. Бог посмотрел с небес на Катерину и благословил ее на благое дело:

— Катерина, ты будешь Сапфировой феей. Ты легко сможешь путешествовать по столетиям!

И Катерине показалось, что часть ее новых сил ушла в пространство времени. В ту же минуту она стала обычным человеком внешне, но осталась в темном плаще, в одной ру-

ке у нее был золотой пояс, а в другой руке появилась волшебная палочка, которая тревожно переливалась черными оттенками.

Итак, Катерина могла быть Сапфировой феей и творить небольшие чудеса в решетке жизни.

Феофан проникся симпатией к столь неординарной особе, которой оказалась Катерина. Над ней люди посмеивались, а он воспринял всерьез ее желание быть Сапфировой феей.

Эта тонкая девушка излучала нешуточную энергию и обладала силой воли, которая не у всякого мужчины бывает. Но ее желания не поддавались критике, она по своему желанию могла оказалась в далеком прошлом, во временах

Летающей походкой девушка подошла к парню, одетому в лапти, полосатые штаны и рубашку навывпуск, подпоясанную веревкой. Феофан затаил дыхание. Девушка-стрекоза поразила его своей грацией, она почти не касалась земли, в ней была легкая таинственность мироздания. И эта красивая, необыкновенно величественная девушка с красным колпаком на голове находилась так близко от него, что он забыл обо всем на свете! Она появилась из кареты, напоминающей земную стрекозу. Он видел, как приземлилась карета, словно птица, но без взмаха крыльев.

Но подумать ему никто не дал, ведь из летающей кареты вышла-вылетела вторая девушка с желтым колпаком на голове! О, как она была хороша на фоне голубоватых про-

зрачных крыльев! Мысли Феофана стали путаться. Девушка-стрекоза коснулась его ногтей на руках. И он забылся в тумане нереальности. Следующим из летающей кареты появился молодой мужчина в зеленом колпаке, он приблизился к парню в лаптях, провел рукой над его головой и показал своим верхним крылом, чтобы девушки возвращались к летающей карете.

Феофан приоткрыл глаза: две девушки подходили к летающей карете, верхние крылья у них были от талии до кистей рук, нижние крылья — от ступней до талии. Он хотел крикнуть, но голоса своего не услышал, хотел побежать за ними, но и пальцем не смог шевельнуть. От бессилия он лег ничком на траву и с восторгом смотрел, как крылатая карета поднимается в воздух. Летающая карета легко взлетела и мгновенно исчезла за горизонтом, и только после этого парень смог встать и говорить, но говорить было некому!

Он вернулся домой, нарисовал углем летающую карету. Но кто поверит его рисунку! Его взгляд упал на ногти рук, на них было одно слово из пяти букв — "Земля". А, это так называется его планета! И он опять погрузился в забытие.

Феофан проснулся в лесу. К нему подошли люди в сюртуках, они говорили на странном языке, но их понять можно было, и он их куда-то повел, думая, что за день выдался: то кареты летают, то чужеземцы просят провести к царю».

Это слишком старая история, в которой Катерина была

девушкой — стрекозой, надо добавить, что она сама эту миниатюру и придумала, а дальше дело не пошло.

И начала Катерина придумывать историю от печки, поскольку вчера по телевизору показывали русскую деревенскую печь. Хотя тогда, наверное, было все равно для печи — деревня это или город. Правда в городе печи были во всю высоту комнат, и в них не готовили еду, а на кухнях стояли низкие печи для приготовления пищи.

Русская печь стояла в углу комнаты, на ней спала старая мама. На топчане подле печи спал парень. Так они и жили: он и бабка. Бабку он называл старая мама, то есть бабушка по-ихнему. Парень по имени Феофан вырос крепким мужиком, он рано принял на себя мужские обязанности на деревне: пахал на сохе в поле, сеял рожь и пшеницу. Скотину держал в сенях зимой, а летом в загоне. Справно жили, не бедовали.

Грамоту в ту пору мало кто знал, школ само собой не было или было очень мало. В соседнем селе стояла церковь маленькая, так там поп проповедь читал по старой книжке. Феофан не понимал, что такое читать, он думал, что поп сказки рассказывает, да наказы дает. В церкви образа стояли, да свечи горели во время проповеди, а потом их тушили и зажигали фитиль.

В соседнем доме жила большая семья: отец без руки, мать красавица и пять дочек, одна краше другой. Феофан со старшей дочки, которой минуло четырнадцать лет, глаз не сво-

дил. Шибко она ему нравилась. Он помогал семье поле вспахать, а картошку они сами сажали, сами и собирали.

За деревней рос сухой и чистый лес, по нему босиком летом ходили за грибами. Грибов белых было много, их сушили на зиму, а потом супы варили. Грибы с картошкой первое блюдо завсегда было. Репу на зиму заготавливали, а как без нее? Ее и погрызть можно вместо яблока. Хлеб пекли в печи, хорошие караваи получались.

Старая мама (бабушка) Аксинья все умела делать и на здоровье не жаловалась. Она давно заметила, что внук Феофан на старшую дочь соседей заглядывается, но виду не подавала. Дело молодое. Она исправно скребла ножом стол, чтобы чистый был. Пол в избе у многих был земляной, а у них пол был из бревен. Пол бабка лихо скребла ножом, для чистоты.

Ее муж был мастеровой человек, из дерева топором все мог сделать, вот деревом его и придавило. Земля ему пухом. Если бы не он, был бы у них пол в избе из земли, а так — деревянный. Феофан много чему у деда научился. Дед помер, когда внуку было годков восемь. У Феофана всегда заказы были: кому дверь сработать или дом поставить, а то и пол настелить.

Работающий парень оказался. Жители деревни хотели его старостой выбрать, но парень не согласился. Любил он работать, а командовать не любил. Пришли рекруты в деревню, а кроме Феофана и забрать—то некого.

Вся деревня причитала, жаль было парня отпускать на службу царскую. Больше всех соседские девчонки голосили, он всем был люб. Забрили Феофана в армию, но перед отъездом он ночь провел в стогу со старшей дочкой соседей, они и к попу ночью в соседское село наведались. Поп их обвенчал за новую дверь, что Феофан ему для церкви подарил. Хорошая дверь, с задвижкой. Все парень успел сделать и маме старой дров наколоть на зиму. Топор – всему голова.

Повезли рекруты парня в город, а Феофан всему дивится, нигде он не бывал, кроме своей деревни да села соседнего. Вот чудеса! В городе дома каменные, да беленые. Церкви большие, купола на солнце светятся. Лошади запряжены не в телеги, а в повозки, да кареты чудные. Городской голова, посмотрел сам на новобранцев, Феофана он сразу приметил, да и оставил его служить себе. Слышал он о его плотницких способностях, вместо Феофана в армию отправили другого парня.

В городе в ту пору дома из бревен делали и из камня. Первый этаж делали из камня, а второй из бревен. А наличники всегда мастера вырезали, вот Феофана и отдали в плотницкую артель. Работать и учиться столярному ремеслу парню одновременно приходилось. Хороший мастер из него получился. Городской голова в ученики к Феофану еще парней стал направлять. Город всегда славен новыми домами.

Проезжал царь со своей свитой по земскому городу, удивлен был очень опрятности и красоте городка: дома стояли с

резными ставнями, ворота и те красивые. Очень понравился городок. Позвал царь к себе городского голову, похвалил его, выдал ему денег для города, чтобы еще школу построил.

Городской голова на свою голову показал царю своего главного мастера – Феофана. Царь посмотрел на справногo мужика и дал ему бусы малахитовые в подарок. Феофан и рад подарку, решил, что жене своей отдаст. Жена к этому времени с ним в городе жила, мальчик у них рос смышленный.

Мама старая померла на восьмом десятке, лет десять она без Феофана прожила в своей деревне, а в город за внуком не поехала.

У царя из головы Феофан не шел, справный мужик, вон как город украсил! Захотел царь его к себе в стольный город забрать, мастером сделать, зодчим. Увидел он, как к Феофану баба с дитем подошла, да и приказал забрать Феофана с семьей в столицу.

Феофан малахитовые бусы жене на шею повесил, а она только и успела, что вещи в узлы собрать, да дите покормить. Уехали Феофан, его жена и сын в обозе, который шел за царской каретой. Довелось Феофану столицу увидеть, строения деревянные больше на окраине города стояли, потом шли дома каменные и деревянные, а ближе к центру все больше встречались дома большие, да каменные. Камни и на земле лежали, брусчаткой назывались.

Работы Феофану прибавилось, мебель он стал делать. На-

учили его читать и писать еще люди городского головы, а теперь его еще и чертить научили, чтобы мебель лучше получалась. Он уже и чертежи домов стал понимать.

Славный мастер из него получился.

Дома он редко бывал, жена не жаловалась, сын рос умным мальчиком, его в школу определили. У жены помощница по дому появилась. От постоянной работы мышцы у Феофана силой налились, лицо от ума хуже не стало. Волосы слегка засеребрились. Красавец и на все руки мастер.

Одна барыня заказала артели Феофана изготовить летнюю усадьбу в своем имении. Мастер сделал набросок дома и пристроек, набросал на бумаге интерьер, согласовал с барыней, и хотел уже заняться своими делами, но не тут—то было. Барыня оказалась царской родней, она захотела, чтобы сам мастер руководил стройкой. Это была сестра самой царицы. Все царицы заморские, а эта царица была русская, корни и родичи были из земли русской.

Феофан — сам по себе был русским богатырем, волосы светло — русые, нос прямой, глаза серые, взгляд пронзительный и умный. Нрав у него был сговорчивый, но он всегда был себе на уме. Женщинам он нравился с первого взгляда. А барыня, она и есть самая настоящая женщина с хорошим достатком.

Попал он, как кур во щи. В артели у Феофана женщин не было, заказчиками были мужики богатые, купцы и бо-

юре, иль дворяне. Барыня оказалась самой настоящей дворянкой, но большой любительницей деревянного зодчества. Вот она лучшего мастера и пригласила для строительства своей усадьбы каменной, но украшенной деревянными лестницами и верандами.

К этому времени Феофан освоил изготовление паркетного пола, который очень высоко оценили в высших кругах общества. Барыня сразу—то хотела весь дом сделать деревянным, но потом передумала, и заказала паркетный пол в каменном доме. А еще она хотела сделать цветные витражи в окнах. В ту пору только придумали, как их делать. Один ученый и придумал такую красоту.

Пришлось Феофану ехать к ученому человеку с самой барыней. Кто же сестре царицы откажет? Славный дворец получилась. А барыня так привязалась к Феофану, что еще заказала у него один дворец, но теперь в городе. Ранг Феофана вырос, его стали звать графы да цари. Вот жизнь у него пошла!

А дома у него дочь родилась, а он ее почти не видел.

Барыня сама к нему в дом пожаловала, посмотрела на его жену, на дочь, на сына старшего, да и забрала его к себе. Сын Феофана, Митя, поступил в университет к главному ученому, а жить стал во дворце у барыни, который его отец спроектировал и построил.

У барыни детей не было, и так бывает. Что уж скрывать, сына Феофана барыня много лет знала, долго тогда дворцы

строились, она и состариться усела. На балы она с молодым парнем стала ходить, все его за сына ее принимали. Красавец писанный вырос из сына Феофана. Образованный, языкам обученный, манеры он у барыни перенял. Жених завидный, что и говорить. Барыня ему коней подарила вместе конюшней и конюхами.

Из черноземной глубинки приехала к Феофану племянница жены, дочь младшей ее сестры. Они уж и забыли о родне, так долго в городе жили. Жена племяннице обрадовалась, ей нужна была няня для дочки, а чужих людей нанимать не хотела. Феофан не возражал, племянница осталась у них жить. Она рассказала деревенские новости, кто на ком женился, кто родился, а кто и помер.

К этому времени в живых из пяти сестер осталось только двое: старшая и младшая. Младшая сестра и направила свою дочь к старшей сестре в самую столицу. Всей деревней ее провожали, знали, что больше не свидеться им. Приветов передали всем и ото всех.

Девушка оказалась не из робкого десятка, сама доехала на перекладных лошадях до столицы, которые меняла на почтовых станциях. Она спокойно отнеслась к своим обязанностям няни. Есть девушки, к которым мужики да парни пристают, а у нее вид был такой смелый и безмятежный, что никто не осмелился с ней лясы точить.

Жена Феофана освоила грамоту и племянницу буквам обучила, а вместе с ней и дочь маленькая буквы выучила. А

в деревне в ту пору так никто и не умел читать и писать. Оно им не надо было. Работы много в поле, в огороде, да со скотиной хлопот не оберешься. А воду из колодца или из реки принести? Дел в деревне много, не до грамоты.

Племяннице жизнь в городе понравилась, вела она себя скромно, требования тетки выполняла беспрекословно, и помогала расти своей маленькой племяннице. Феофан был ею доволен и подарил ей гарнитур из малахита: бусы, перстень с малахитом и сережки. Глубокие цвета камня чередовались так ярко, как отличалась жизнь в городе и деревне.

В гости к родителям заглянул сын Феофана, он впервые познакомился с кузиной из деревни.

Девушка деревенская, но вполне приличная и по городским меркам, не сильно его огорчила. Они разговорились, любопытно было узнать о жизни молодежи в разной местности. Молодой человек подарил кузине шкатулку из красного дерева, в нее девушка положила малахитовый гарнитур. Тетка посмотрела на дары, и, смеясь, положила в шкатулку свои малахитовые бусы, первый подарок судьбы...

Катерина по жизни не унывала, теперь у нее был свой современный вид транспорта, изобретенный для облета пробок на дороге. Вот опять она перепутала кнопки на пульте управления МЛА (малого летательного аппарата, способного перемещаться по воздуху), в результате чего ее занесло в сторону от центральной магистрали летающих объектов.

Она залетела в крошечную тьму. У нее всевидящее око во лбу! Ее третьему глазу интуиции любая тьма в радость.

Но на этот раз известная модница занавесила третий глаз большой челкой и поэтому потеряла ориентир. К своему небольшому хвостику волос она прицепила огромный хвост из чужих волос. Местный цирюльник постарался и сделал ей подарок. Он у жеребца Фомки отрезал часть хвоста да переделал его для хвоста Катерины. Вот уж она обрадовалась подарку! Краше ее и на всем белом свете никого теперь не было! Она даже хотела в честь такой красоты назвать себя принцессой, но этого бы никто не понял.

Малый летательный аппарат последней модели состоял из комфортной кабины с креслом. Сверху кабина закрывалась прозрачным куполом, дающим обзор на все 360 градусов. Поэтому Катерина вертела головой, или вертела МЛА. Летательный аппарат украшала метелка антенны для приема сигналов с пульта диспетчера. Цвет корпуса и аэрографию она выбирала сама. Да, престижно для девушки иметь такую модель! Стоила она больших денег, да и не в каждом болоте МЛА купишь.

Кстати, о болотах. Летний домик Катерины стоял на Клюквенном болоте. Отличное место для уединения и размышления о смысле вечной жизни! Место на болоте ей выдали на слете болотных людей. Главной болотной хозяйкой во все времена была жилистая ведьма Марта. Она не признавала себя женщиной, а всегда утверждала, что она чисто-

кровная боярыня. Болотные люди не пользовались воздушным транспортом, а ведьма постоянно летала над лесами, полями и болотами в малом летательном аппарате. С годами она взяла власть, и сама раздавала земли и болота молодым девушкам.

Все ведьмы как ведьмы, а Катерина себя к ведьмам не относила, она считала себя феей или богиней. Молодая девушка выделялась статностью и экстравагантностью, за это и получила прекрасное болото с кочками клюквы и небольшими березками. На автомобиле по болоту не проедешь, но при необходимости можно было перемещаться, перепрыгивая с кочки на кочку, цепляясь за маленькие березки.

Великолепное место!

Катерина заказала грузовой вертолет, команду строителей и макет дома. Строители соорудили платформу и с четырех сторон опустили болотные якоря. На платформе постепенно вырос двухэтажный дворец с небольшими башенками. Это была ее летняя резиденция. Феофан сидел на лесной опушке с прекрасным видом на Клюквенное болото и в ус не дул. Он нехотя смотрел в сторону болота из-под больших век и длинных ресниц.

У него был дом, расположенный на трех дубах. Дом у него был добротный, не каждому лесному жителю такой по карману, ведь ипотеку в лесу на жилье не выдавали. О его доме необходимо сказать пару слов. Некогда Феофан нашел три дуба, которые умудрились вырасти на краю леса. Три дуба

он спилил на высоте двух метров и соединил бревнами. На бревнах установил настил и построил одноэтажный дом.

Дом на трех дубах дом очень понравился Марте. Она хотела дом Феофана купить лично для себя. Она пыталась обмануть его и заполучить домик на трех дубах, но он был неподкупен.

На опушке леса Феофан сделал скважину для воды, провел в дом водопровод от скважины и был почти счастлив. Ему не хватало спортивного канала для наблюдения за футбольными баталиями. Он купил себе телевизор, спутниковую антенну и поставил на краю болота ветряную мельницу для получения электричества. Теперь он был счастлив, наблюдая игры ЦСКА, Спартака и Зенита на футбольном поле и на ледяной арене.

Марта вообще потеряла покой от возможностей Феофана. Она готова была его взять своим заместителем, но он не соглашался, тогда она стала смотреть концерт по своему телевизору. У нее домов хватало, и не только на куриных ножках! И вообще, ей всегда нравился дворец на болоте, принадлежащий Катерине, а не какой-то там дом на трех дубах Феофана!

Итак, сидел Феофан на пне, оформленном под кресло, и неожиданно для себя увидел на болоте мини—дворец. Он глаза протер от неожиданности! Дворец на болоте! Вот и хорошо! Впервые он пожалел, что у него нет МЛА — малого летательного аппарата — и даже вертолета! Все МЛА рас-

пространялись только через Марту, а с ней у него отношения не складывались. Прыгать с кочки на кочку по Клюквенному болоту ему не хотелось. Он открыл Всемирную сеть, которую недавно умудрился провести от ближних дач, пользующихся беспроводной сетью, и увидел: "Все продают и покупают автомобили только здесь!"

Но на автомобиле по болоту не проедешь, это уж Феофан точно знал! Тогда он решил купить вертолет, но вспомнил, что устав общества болотных жителей запретил пользоваться неуставной техникой перемещения. Да, он не девушка, а правящая партия на болоте — ведьмы, с этим приходилось считаться. Феофан достал бинокль и направил его в сторону дворца на болоте.

Дворец внушал уважение. Рядом с дворцом ходила великолепная девушка с конским хвостом на голове, в гольфах и шортах. Он видел ее раньше, она летала на МЛА последнего образца, и звали ее Катерина. А девушка не такой уж простой оказалась, построила себе дворец на болоте.

Феофан любил ходить по лесу. В выходные дни он вставал рано и уходил в лес с рюкзаком. Сада и огорода он никогда не имел. Феофан не мог быть землекопом по своей натуре, не мог копать грядки, сажать кустарники или картофель с луком. Не было в нем крестьянской жилки. Родители его были люди обычные и практичные: у них был сад, огород, и в доме все было добротно и красиво, или ему так казалось...

Он возвращался домой и из-под верхнего мусора в корзи-

не доставал плоды леса. Он приносил малину с дурманящим запахом, приносил грибы, бруснику.

В средней полосе Руси росли ягоды для производства средних благородных напитков. Благородство вин, как и благородство людей, от многих факторов зависит. В местах, где растет клюква, не мог он найти благородный виноград. Из клюквы можно было сделать настойку на спирту. А клюква и без сахара не портилась. Он находил в лесу бруснику. Ее водой зальет, и зиму она простоит. И однажды набрел он на поляну голубики, набрал рюкзак и корзину ягод. Шел за грибами — нашел голубику. С кем не бывает?!

Варенье из голубики Феофан варить не решился. Он напряг память и вспомнил, что на складе у девушки Марты видел бутылки, в них на дне еще что-то оставалось, но в целом их можно было применить для своих нужд. Пошел он на склад, выпросил две емкости из—под снадобья, принес домой, долго мыл, стерилизовал.

Марта дивилась старательности Феофана. Ягоды он не мыл. Он говорил, что если ягоды вымыть, то смоются полезные микробы. Он положил ягоды в бутылки, добавил сахар, помял сахар с ягодами и в полученную смесь налил немного воды. Время было еще теплое, и Феофан ждал бродительной реакции.

В бутылках забродила некая жидкость темного цвета, тогда он конфисковал у Марты две резиновые перчатки, надел их на горлышко бутылей, чтобы вино дышало и не убегало. Он

сделал из дерева две длинные плоские палки и стал иногда темную жидкость помешивать.

Ждал, когда вино получится.

Все знакомые упыри Клюквенного болота ждали вино. Но оказалось, что Феофан первый раз в жизни вино делал. Он по жизни всегда пил вино хорошее, и то редко, лишь по большим праздникам, а на этот раз процесс виноделия его сильно увлек. Раньше он покупал вино в больших бутылках, наливал его в металлический кубок и добавлял газированную воду из сифона.

Еще у него была теория, из которой следовало, что если в воду из болота добавить вино, то вода становилась пригодной для употребления и все микробы уничтожались. Он вообще любил с микробами бороться, а тут сам развел в бутылках микробы и с удовольствием наблюдал за бродильным процессом.

Как-то Феофан решил съездить в город. Перед отъездом он еще раз в одной бутылке помешал ягоды, а когда стал мешать вино во второй бутылке, то в окно увидел Катерину, летевшую к его домику на МЛА. Он сгоряча как ударил палкой по дну бутылки! Бутылка и разбилась. Вино потекло по полу, стало затекать под лавки. В этот момент к нему заглянула Катерина.

— Катерина, а запах винный! Я лизнул, нормальное вино у меня получилось.

— Ты бы лучше вино вытер с пола, — смеясь, сказала она.

— Нет, я стекла соберу, а ты вытри пол, и мы успеем уехать в город.

Сумки его стояли у двери. Они оба занялись быстрой уборкой, убрали последствия винного завода и поехали в гости к садоводу. Дней десять они ели фрукты с деревьев, ягоды с кустарников и овощи с грядок.

Когда Феофан вернулся домой, то увидел, что над единственной бутылкой перчатка раздулась, как капюшон кобры. Он помешал осторожно вино. Да — это уже было нечто, похожее на вино. Бутыль была литров на десять-пятнадцать. Стал он собирать бутылки, которые закручиваются крышками, даже нашел квадратную бутылку. Болотные люди собрались праздник отметить. Феофан принес им на пробу свое вино, они его выпили.

Вскоре Феофан привез домой кролика и поселил его на балконе дома на трех дубах. Когда пришла осень, размеры кролика были уже достаточно большие. Феофан наточил топор и приготовился из него сделать кроличье рагу. Катерине он сказал, чтобы она улетела на МЛА как можно дальше от его дома.

Предварительно были куплены керамические горшочки для тушения кролика. Убил Феофан кролика топором. Из кролика было сделано рагу в горшочках с овощами. Вкус пищи был отменный, но при воспоминании, что кролик только что бегал — и вот его едят, аппетит у Катерины несколько портился.

Феофан прочитал в книге, как надо обрабатывать мех кролика. Он приготовил нужный состав, натер мех с внутренней стороны крупинками соли и стал ждать, когда из меха можно будет сделать шапку.

Мех кролика положил на балкон, и запах, идущий от меха, то усиливался, то уменьшался — все зависело от направления ветра. Мех, засыпанный солевым составом для обработки меха, портился на глазах. Феофан благополучно выкинул мех, а солью почистил свое лицо. Вино среднего благородства он тоже использовал по назначению: он протирал вином свое лицо.

Следующее утро новой жизни Катерина начала с белого тренажера. Этот загадочный белый станок для корректировки фигуры стоял рядом с постелью. Зачем изматывать себя зарядкой, бегом, что практически невозможно в болотных условиях? Катерина встала в тренажер, натянула на себя ленту с резиновыми выступами, включила вторую скорость — и вперед, к новой фигуре. Кто сказал, что это легко? Стоишь, а по тебе лента бьет и бьет, а ты ее по себе передвигаешь туда—сюда.

Ноги Катерины плотно обтянуты джинсами, немного вытянуты каблуками, она шагает навстречу судьбе. Два МЛА сделали в воздухе полукруг и остановились. Не глядя на них, она знала, что в одном из них сидит тот, ради кого все ее потуги в области фигуры. Он неотразим для нее. Рядом с ним она ощущает себя стопроцентной девушкой. Он выше

ее, плотнее, и она рядом с ним смотрится изящней. Блаженство — находиться рядом с ним! Феофан — ее визуальное счастье! Счастье длилось ровно столько, сколько МЛА Катерины поднимался над болотом.

Марта летела в МЛА за машиной, в которой ехали по земле Феофан и Катерина, оберегая их путь. По трассе шли огромные фуры целыми поездами. Удивительно, но машина свернула с трассы и поехала не в сторону крупных городов, а в сторону болота Клюква. Она притормозила у дома на трех дубах.

Дом несколько обветшал без хозяина, но все равно привлекал внимание случайных путников. Феофан первый поднялся в дом. За ним по лестнице поднялась Катерина.

Феофан и Катерина сели в кресла по разные стороны комнаты.

— Катерина — принцесса, — проговорил попугай из клетки.

Феофан насыпал попугаю зерно в миску, чтобы замолчал.

— Глупость! — воскликнула Катерина. — Так не бывает! — прокричала она и в голос заплакала.

Феофан налил стакан воды и протянул его Катерине, чтобы она успокоилась. В дверь вошла Марта с унылым выражением лица.

— Спокойно, я все слышала и все знаю. Катерина, хочешь, тебя будут звать "графиня Катерина"? А что? Звучит сногшибательно!

Феофан принес Марте стакан своего вина, чтобы она не волновалась за Катерину.

— Спасибо, дорогой! Но быть принцессой — не актуально. У меня, кроме болота, ничего нет. Я могу работать. Мне этого достаточно. Нет, я не принцесса, здесь какая-то ошибка. — сказала Катерина и поставила на стол пустой стакан.

— Ой, ты еще заплачь! Она не хочет быть принцессой! Да кто тебе даст быть принцессой? Посмотри, везде пишут и говорят, что принцесса погибла, доказывают, что ее косточки найдены вместе с косточками погибшего в автокатастрофе шаха. А это значит, что и ты не принцесса! — гордо вымолвила Марта и поставила стакан на стол.

— Чушь! Катерина — принцесса! — сказал попугай. Он задел пустую миску. Но вместо миски из клетки выпало кольцо с сапфиром.

Феофан поднял кольцо, потом медленно надел его на палец Катерины. Кольцо пришлось ей впору. Он всегда считал ее принцессой и с попугаем был полностью согласен.

На следующий день подлетает Катерина в МЛА к дому на болоте, а Феофан на крыльце сидит, лестницу отверткой колупает, он местная звезда телеэкрана, только немногие люди могут попасть на экран. Поговорили они о трубах. Он сказал, что у себя дома он трубы прочистил и не менял. Ровно через неделю все смесители стояли на месте, долгая история, современная, как и жизнь Катерины.

Катерина, посмотрев новости с болота, решила сама съез-

дить к Феофану. На краю болота она увидела дом на трех дубах. В доме сидел Феофан собственной персоной. Она от неожиданности присела на кресло, сделанное из пня дуба. Феофан с удивлением посмотрел на Катерину.

— Ты дома, почему трубку не берешь? — тихо спросила Катерина.

— Я здесь живу давно один, — ответил он, как эхо, — звонить мне некому.

— Понятно, здесь одни комары и поговорить тебе не с кем.

— Так здесь не жарко, мой дом с обогревом. Я не жалуюсь на жизнь. А ты что здесь забыла?

— Я давно тебя не видела, — слукавила Катерина, — сегодня по ТВ показали тебя, твой дом на трех дубах и этот мой новый дворец на болоте. Вон его видно из окна! Но как я туда попаду? МЛА в ремонте. У тебя есть транспорт?

— Спрашивает! Здесь во все века один транспорт — ступа! — важно и насмешливо произнес Феофан.

— А у тебя есть ступа? — с иронией в голосе спросила Катерина.

— Конечно, есть! Твой МЛА я починил, забирай! — бодро ответил Феофан, поднимаясь с лежбища. — Мне Марта свою старую ступу удружила.

Вскоре они были на крыльце дома, стоящего на сваях, забитых в бесконечную топь болота. Они пили клюквенный напиток и заедали его свежей сдобной выпечкой. Разговор

медленно переходил в монологи, в которых трудно было отделить правду от вымысла. Вечер выдался теплым, но комары не дали им излить свои души. Неожиданно Феофан уснул. Уснула и Катерина.

Феофан постоянно смотрел на дворец на болоте. Надое-ло ему видеть Катерину с голыми ногами выше колен, очень хотелось ему быть к ней поближе, да не получалось. Решил он спрятать гордость и обратился к Тоне, чтобы она дала ему право пользоваться ступами последнего поколения для перемещения над болотами.

Марта — человек с опытом. Она затребовала дом на трех дубах в фонд ведьм. В порыве желания Феофан согласился на обмен дома на трех дубах на ступу с крышей и мотором пылесоса. Прилетел Феофан на ступе к дому Катерины, опустился на платформу, а платформа почти и не качнулась.

В глазах Катерины Феофан заметил потаенную грусть, не было у нее радости от нового терема. И ноги Катерины были прикрыты джинсами, что в его планы не входило, он дом потерял ради ее голых ног выше колен, а тут джинсы!

Катерина следила за порядком на вверенном ей болоте Клюква, но пока клюква цвела, делать на болоте было ровным счетом нечего. Она лишь слегка улыбнулась прибывшему в ступе человеку. А Феофана от ее улыбки разобрала такая грусть, что дальше некуда. Лететь ему было некуда! Домой он не мог возвращаться, для всех его больше не было, но он чуть—чуть не умер, он чуть—чуть не зомби.

В зимний день выручила Катерина. Она прекрасно знала, что Феофан и Катерина ни к чему не придут. В момент отчаянного молчания молодой пары она появилась на платформе дворца. Катерина купила коньки и на снегоходе доставила их во дворец на болоте. Болото подмерзло. Местами ровный слой льда сковывал открытые участки воды.

Дворец Катерины привлекал внимание болотных упырей. Феофан вообще часто к ней приходил. Катерина внесла разнообразие в холодный период жизни на болоте. Катерина обрадовалась новому развлечению и включила музыку на все Клюквенное болото. Из всех щелей на музыку полезли жители леса и болот.

Красавец Феофан явился в овчинном полушубке мехом вверх. Он пел без слов. С собой он привел дюжину белых зайцев, которые у него служили лесными разведчиками.

Появилась Катерина. Ее Катерина произвела в ранг воздушной девы, оберегающей людей от упырей, и выдала ей белые коньки. Приехал некий Феофан. Его она произвела в ранг змеевидного демона, который любит дупла дубов и способен внушить страсть женщине, тем более что у него есть клон — Феофан, живущий в домике на трех дубах. Феофан от звания змеевидного демона не отказался, но попросил называть его скромно — Феофан.

На звуки болотной музыки прибыла Марта. Катерина не обошла ее своим вниманием. Она захотела ее произвести в лесные духи, но та отказалась. Марта приняла решение быть

самой собой, она отказалась быть духом воздушных стихий. Но Катерина не сдавалась, она назначила Марту женским духом, и эту должность с нее мог снять только мужчина, первым снявший с нее одежду.

Коньков хватило на всех, оставались еще одни коньки. Катерина была верна себе и предложила Феофану стать подобием вия. Феофан поднял руку вверх и резко опустил в знак согласия. У него навсегда осталась привычка соглашаться с женщинами для предотвращения болотных скандалов. Феофан сказал, что роль вия, его устраивает, поскольку у него тяжелые веки и огромные ресницы от природы.

После официальной части болотный народ на коньках разбрелся по льду болота. Каждый нашел себе личный каток и крутился на нем.

Не крутилась на коньках одна госпожа Марта, она устало сидела во дворце на болоте и смотрела на катание других.

Феофан быстрее всех устал и стал снимать публику на сотовый телефон, потом вошел в домик. Так закончились новогодние праздники. На самом деле друзья жили в обычном городке и работали на фабрике по изготовлению художественных изделий. Закончился отдых молодых людей в клюквенном крае.

В огороде деревни Медный ковш стояли два соломенных чучела, которые Феофан сам набивал соломой и украшал старой одеждой. Когда он злился на кого-нибудь, то подхо-

дил к чучелам и бил их ножами. Дед, увидев очередной разорванный наряд чучела, ругал мальчика, но безрезультатно, его неизменным развлечением оставались чучела в огороде.

Когда Феофан освоил нападение на одно чучело и мог нанести удар в обведенную углем точку, ему захотелось большего. Он поставил два чучела на крепкие колья так, словно стояли два человека и разговаривали. Теперь его задача резко усложнилась: он не нападал на чучела, он к ним подходил так, словно хотел с ними поговорить. Он некоторое время стоял против соломенных идолов, потом резко наносил два удара двумя ножами в обведенные точки.

Деда пугало затяжное развлечение мальчика, он пытался научить его полезным навыкам. Если дело было осенью, то дед приглашал внука помочь порубить капусту. На столе шинковали вилки капусты и морковь, потом обильно солили эту овощную смесь крупной солью и уминали руками до тех пор, пока капуста не давала сок. Комок соленой капусты с морковью бросали в кадку, и так происходило до тех пор, пока кадка не наполнялась капустой. Но Феофан неизменно вонзал двойным ударом два ножа в целый вилок капусты в намеченную точку, чем выводил деда из себя.

Солнце пробивалось сквозь облака. Кленовые листья наливались красками. На одном клене было до трех ярких цветов: зеленый, желтый, вишневый. И в личной жизни Феофана стояла осень. Ой, да что там! А там вот что произошло. Он изменился. Ножи ему надоели хуже горькой редьки.

Он подошел к плетню соседнего дома и сказал:

— Катерина, я жить без тебя не могу! На улице благодать божья, а тебя нет! Пришла бы ты да утешила молодца, погуляли бы мы с тобой около мельницы.

Она ему и отвечает:

— Любимый мой, так уж и соскучился? Или тебе чучело на огороде надоело? Не сомневайся, я приду, как только солнце к дубу подойдет, подле него и ждать буду. А к мельнице я не пойду, страшно там.

Катерина от счастья закрутилась на одной ножке. Да, сподобилась! Значит, и у нее ныне девичья осень. Феофана она больно любила. А он ее? Да неужели он не любит ее? Девушка к сундуку бросилась, отворила крышку и затихла над нарядами. Зипун новый достала, платок вытащила новехонький. Что еще Феофан у нее не видел? Тятенька давно на базар не ездил.

Девушка вынула из сундука атласную ленту, переплела косу, затянула ее на конце крепко лентой, бантик завязала. Потом Катерина покрутилась, отчего коленкоровая юбка колоколом закрутилась подле ног. Она опять к сундуку подошла, чтобы юбку новую посмотреть, словно не знала содержимое сундука. Катерина юбку себе сама шила. Бабушка ее стежку крепкому обучила. Юбку она лентой по подолу обшила.

Отец зашел в горницу, посмотрел на девичьи хлопоты и раскатисто рассмеялся:

— Дочь, куда ты собираешься? Неужели под венец идти надумала, а меня не спросила?

— Отец, люб мне Феофан.

— Да верно ли? Пусть сватов засылает! Хватит вам желуди с дубов околачивать.

Встретились Феофан и Катерина под раскидистым дубом. Он в рубашке новой пришел, ремешком золотым подпоясанный, а сам в лаптях. Ремешок ему боярыня подарила, он и носил его постоянно. Очень Феофан боярыне приглянулся. Боярыня в столице белокаменной зимой жила, а летом в деревню наезжала.

Только Феофан поцеловать захотел девушку, как откуда ни возмись боярыня в карете подъехала. Вышла она из кареты, выхватила у кучера плетъ да по юбке Катерине и врезала. Ноге девушки больно стало. Она отпрянула от парня. А боярыня засмеялась и дальше поехала.

Феофан испугался за Катерину, испугался он гнева боярыни. Парень стоял в полной растерянности под дубом, с которого медленно падали первые желтые листья. Страх парня перед боярыней был сильнее его любви к девушке. Феофан с того дня от Катерины отдалился и взгляд при встрече отводил.

Катерине стало зябко и обидно за себя и за беспомощность Феофана. Она поняла, что он зависит от боярыни больше, чем от нее. И она решила, что непременно будет сильнее

боярыни! Она будет сильнее его! Она — Катерина, и все тут!

В зеленой траве лежали желтые листья, словно золотые иконы. У Катерины в горнице в переднем углу висела икона, срисованная с древней иконы. Печь занимала четвертую часть жилого помещения, в ней можно было мыться и греться после того, как испекут хлеб. Пол был выстлан широкими половицами, немного черноватыми от времени.

Девушка сидела на крыльце и поджидала молодого соседа, она еще надеялась на его возвращение. Отец вышел из дома и сел рядом с Катериной. Они стали рассматривать новый каменный собор с золотистым куполом. Возле него толпилась воскресная кучка прихожан.

Звон колоколов радовал тишину своим проникновенным звучанием. Платки и сарафаны были надеты на женщинах. Редкая женщина ходила в кокошнике. На мужиках были надеты высокие лапти и длинные рубахи, подпоясанные веревкой или ремнем. А на Феофане уже был золотой ремешок, словно золотой гребешок у петуха.

— Отец, Феофан боярыне служит, — нарушила тишину девушка, не отрывая глаз от соседнего дома в надежде, что на соседнем крыльце появится Феофан.

— Хорошо, что ты это сама узнала. — сказал отец и тяжело вздохнул. — Эх, дочь, знавал я нашу боярыню, служил ей верой и правдой, да состарился.

— Отец, и не старый ты вовсе! Твои ровесники — мужики седые, а ты молодой еще, русоволосый. А меня сегодня

боярыня хлыстом отходила. Промолчу, но отомщу ей! А я замуж пойду за боярина! — не удержалась Катерина от обиды на боярыню.

— Мстить — не надо. Тебе еще хуже будет, забьют тебя розгами. Эх, куда хватила: замуж за боярина! Очнись, дочь! — испугался отец за свою дочь.

— Тогда я служанкой пойду в боярский дом! Я Феофана попрошу, так он за меня словечко и замолвит, — не унималась взволнованная девушка.

— Слуг они завсегда любят. Если Феофан замолвит слово, может, что и получится, — задумчиво сказал отец, закрихтел и поднялся с крыльца.

Катерина стала думать, как понравиться боярину да во что одеться. Одежды такой, как у боярыни, у нее никогда не было. Она встала с крыльца, взяла деревянное ведро, поставила его на голову и стала ходить по двору.

Мать, увидев дочь с ведром на голове, закричала:

— Катерина, ведро расколешь, протекать станет!

— Матушка, я статной боярыней хочу стать, — ответила важно девушка, продолжая гордо вышагивать по двору с ведром на голове.

— Ты и так не последняя невеста, приданое у тебя есть. Очнись! — крикнула мать и пошла к корове, которую пригнал пастух.

Катерина подошла к корове и погладила кормилицу семьи по холке.

Отец кучером служил у бояр. Боярыню раньше он возил, но теперь она его с собой больше не брала. Бывший кучер все больше навоз из конюшни выносил да за лошадьми ухаживал. А Катерина к рукоделию была приучена, могла рубаху сшить и расшить ее. Первую рубаху она отцу и сшила, да так ее узорами вышила, что боярыня вновь взяла отца Катерины на облучок своей кареты. Катерина расшила рубаху и для боярина, да и поднесла ее боярыне.

Боярыня плетью хлестнула Катерину в знак благодарности да рассмеялась громко:

— Катерина, ты у меня мужа отнять хочешь?

"Как она догадалась?" — подумала Катерина и пошла прочь среди летящей осенней листвы в сторону города, на окраине которого она и жила со своими родителями.

В городе стояли соборы большие, белокаменные. Чуть ниже располагались ряды торговые каменные. Катерина в монастырь заходила к настоятельнице и видела каменные своды и келью монашескую. Остаться в монастыре она и не думала, не по ней была святая жизнь. Несколько домов в городе стояли — каменные, красивые дома, прочные.

А у Катерины дом бревенчатый, просторный, еще у нее был большой хозяйский двор под навесом. Дед ее дом начал строить, а отец двор камнем вымостил. Бабушка все еще с ними жила. Она пряла пряжу, покручивая в руках веретено, сидя на широкой лавке. А мама Катерины любила полосатые половики ткать на маленьком деревянном станке. Все

в семье ремеслу обучены.

Феофан — сын кузнеца, отец его подковы для лошадей делал. У них была своя мельница. Они и муку мололи. Семья Катерины у них зерно молола на муку. Феофан со своим отцом иногда у горна стоял, помогал отцу. Чем Феофан не жених Катерине? Правда, он себе все ножи выковывает, а потом их в чучела вонзает. Так нет, боярыня еще на голову Катерины объявилась! У нее своя земля, свои деревни, и все здесь принадлежит боярыне.

Слухи ходят, будто боярыня — ведьма и колдовать умеет, будто мужа своего она приворожила зельем любовным. А если она и Феофана к себе приворожила? Он справный парень. Боярыня, рассмотрев рубашку, сшитую Катериной для ее мужа боярина, заказала еще для себя пять рубашек и чепчики для сна. Засадила боярыня Катерину за работу. Стала девушка портнихой, а не служанкой. Узоры боярыня заказывала сложные, вышивать их теперь придется всю зиму!

Вот как дело обернулось! А боярина Катерина так и не увидела, к ним он редко приезжал. Люди говаривали, что он самому царю служит! Катерина бы и для самого царя рубашку справила, так дел много и без царской одежды. Но между дел она себе кокошник смастерила и расшила бисером. И рубашку под сарафан она тоже себе расшила.

Девушка быстро наловчилась вышивать.

Пришла весна. Отдала Катерина заказ боярыне. А тут и снег растаял. Надела девушка на себя обновы: сапожки са-

фьяновые, сарафан расписной по подолу и впереди полосой весь расшитый. На голову надела кокошник и во двор вышла. Отец как увидел дочь, так и пошатнулся от неожиданности.

— Катерина, красавица ты наша! Ох, какая ты стала! — удивленно воскликнул отец, не веря своим глазам.

Он медленно подошел к дочери и дотронулся до кокошника.

— Знатная из меня боярыня получится? — спросила Катерина у отца, павой пройдясь по каменному двору.

— Страшно за тебя, дочка! — замахал отец руками, а потом вдруг спросил: — Хочешь, дочь, грамоте обучиться у дьячка нашего?

— Хочу, — ответила Катерина с вызовом, — мне нужна грамота.

Стал дьячок к ним домой приходить и грамоте девушку обучать. Мать ему за учебу сразу половик подарила, а потом молочко в крынке подавала, когда он приходил. Дьячок маленький был да шустрый. Знал много, рассказывал интересно о том, что за горами, за долами делается.

Летом Катерину признали первой красавицей среди девушек. Феофан на празднике солнца изображал всадника на коне. Катерина расшила себе и ему белые одежды. Феофан с босыми ногами сидел на коне, ездил по улице с пучком пшеницы, люди выходили ему навстречу и кланялись в пояс, словно он само солнце доброе. Боярыне он больше прежнего приглянулся.

Катерину в белом расшитом платье к дереву привязали на солнечной поляне, а на голову ей надели венок из цветов. Вокруг нее парни и девушки стали хоровод водить да песни петь. Феофан отвязал Катерину от дерева, поэтому их стали дразнить: "Жених и невеста".

Вечером сожгли соломенные чучела. Факелы запылали. Красота. И вдруг в круг праздника ворвалась карета с боярыней, лошади зафыркали, заржали. Девушки и ребята разбежались, а боярыня-матушка на глазах у всех в ведьму превратилась, а карета — в ступу. Схватила ведьма Феофана, посадила вместе с собой в ступу и улетела за леса, за моря.

Катерина так и села у костра, в нем еще головешки потрескивали. К девушке отец подошел, это он боярыню в карете привез. Лошади стояли и хрипели. Катерина подошла к лошадям, погладила их по холке, они и успокоились. А отец сказал, что боярыня полетает и сама вернется, не век же ей в ступе сидеть, да еще с молодым парнем.

Страху Катерина натерпелась — и не передать. Сидит она у костра, смотрит, а у нее в руке ремешок золотой остался. Показала девушка золотой ремешок отцу. Он взял ремешок и перекрестил им костер. Ремешок превратился в ужа, а ужей в их местности всегда много было. Катерина так и отпрянула от отца.

А отец засмеялся:

— Не пойдешь ты, дочь, под венец, не пара Феофан тебе, нет, не пара.

Парни вокруг Катерины заплясали да песни запели, что она их невеста, а не Феофана. Просили парни своими песнями жениха среди них себе выбрать. А Катерине все парни казались на одно лицо, не могла она вот так сразу Феофана забыть. Ох, не могла.

А Феофан — что Феофан? Он оказался у боярыни в услужении и, пока служил, многое узнал, многие ремесла изучил. Узнал он состав отвара — снадобья, из-за которого боярыня превращалась то ведьму, то опять в боярыню. Скучал он по Катерине, по нраву она ему была, но не мог он к ней вернуться, боярыня-ведьма не отпускала.

И так ему захотелось на свободу, что он замахнулся ножом на самую боярыню! Ведьма, словно мужик, перевернула его за руку через себя, да и хлопнула оземь. Феофан до нападения на боярыню-ведьму зелья выпил. Очнулся он дома с книгой в руках, словно века промелькнули и остановились.

Сапфирные лучи света медленно скользили по серебристым шарам, создавая праздничное мерцание холодных мраморных столешниц. Катерина выключила прожектор и грустно усмехнулась, она все сделала для будущего праздника, оставалось накрыть столы и ждать гостей. Это ее мама предложила ей оформить зал кафе к новогодним праздникам, что она и делала.

Девушка купила елочные шары и приклеила их к подносам, а потом она развешивала подносы с шарами по стенам небольшого зала. Она подошла к елке, украшенной такими

же шарами, и погладила ее от избытка чувств, потом вздохнула и, как истинная Золушка в фартуке и стоптанных туфлях, присела на стул, чтобы еще раз осмотреть зал.

Катерина подошла к зеркалу на стене, покрутилась перед ним — увиденным в зеркале собственным изображением она осталась довольна, но на секунду задумалась, перебирая в голове свою одежду. Она подумала, что ей не хватает нарядного платья с декольте. Взор ее опустился на туфли, она покрутила одной ножкой и скрипнула от злости зубами: туфли ей тоже были нужны.

До праздника оставалось три дня, деньги за это время не предвиделись, их она получит только после праздника от мамы, работавшей в этом кафе. На некоторое время Катерина задумалась, она вспомнила, как приехала в этот городок с мамой из деревни, продав там дом и всю мебель. На данный момент у них с мамой ничего не было в этом большом городе. Деньги за проданный дом они быстро израсходовали.

Мама жила у хозяина кафе, Афанасия Афанасьевича, в его квартире, с ней жила и Катерина. Нет, мама за него замуж не вышла. Просто хозяин решил три задачи: он получил сотрудницу для кафе, обеспечил ее жильем, и дома у него появилась домработница — и все в одном лице мамы Катерины. Но денег от этого в их семье особо не прибавилось, они постоянно были в долгу у хозяина.

Катерина еще раз вздохнула и покрутила носком туфли, что ее не порадовало. Она еще училась в школе и постоянно

чувствовала свою бедность, такую глубокую, что избавиться от нее не представляло никакой возможности.

Конечно, мама сделала глупость, что продала дом в деревне Медный ковш, а то бы они давно назад в деревню сбежали. Мама с хозяином познакомилась прошлым летом, когда он приезжал в их деревню по своим делам. Именно тогда Афанасий Афанасьевич предложил работу и комнату в своей квартире.

Девушка поднялась со стула и обошла зал: все было в порядке, можно было уходить домой. Дома ее ждала новость: к хозяину приехал новый повар, сын Феофан, бывший военнослужащий, участник боевых операций. Особенно хорошо он владел двумя ножами одновременно, просто виртуозно, за что его отправляли работать на кухню. Позже он стал помощником повара в солдатской столовой, так и привык к кухне. Когда он покинул воинскую службу, то однозначно решил стать поваром.

"Мужчина-повар — звучит хорошо!" — так думал Феофан. Он окончил кулинарное училище и теперь явился к отцу работать в его кафе, но место шеф-повара было занято, да и место повара тоже.

Это все, что знала Катерина о Феофане. А еще она знала, что к хозяину подбивает клинья новая сменщица ее мамы. Катерина была еще совсем юная девушка, стройная и худенькая, но в душе у нее расцветали такие потребности! Об этом она и думать боялась.

А еще она знала, что декада до Нового года в кафе вся расписана и со следующего дня в кафе ожидается наплыв праздничных компаний. Девушка еще раз посмотрела в зал и погасила свет. Она зашла в раздевалку, накинула старую курточку, заглянула в кабинет хозяина и вышла из кафе. Она сама закрыла дверь на ключ и отнесла его домой.

На школьном новогоднем вечере Катерина блистала в сказочном платье настоящей феи, на ногах у нее сверкали волшебные туфельки, на шее сверкало кольцо из сапфиров, в ушах покачивались сапфировые сережки. Она стала центром притяжения всех мальчиков, они крутились вокруг нее целой стаей.

Девчонки обиженно толпились у елки, обсуждая наряд новой феи. Они и так недолюбливали Катерину, а тут и вовсе отодвинулись от нее. Девочки не могли понять: где бедная девушка добыла великолепное платье?! Нет, это в головах красавиц никак не укладывалось! После школьного праздника Катерина ушла ночевать к однокласснице.

Для Маргариты ничего удивительного в этом не было. Маргарита дала Катерине свою домашнюю одежду, раздвинула диван, спросив разрешения у мамы. Так Катерина осталась на три дня в доме подруги, домой она даже не звонила. Шли школьные каникулы. Вечером по телевизору Катерина из новостей узнала, что в городе произошло двойное нападение, а человек, совершивший нападение, — скрылся. Предполагали, что Феофан двумя ударами ножа ранил двух

сотрудниц.

Тем же вечером к Катерине пришел детектив, он сказал, что ее мать ранена вместе со своей сменщицей. Катерина пошла в больницу, но к матери ее не пустили, и она ушла домой. На следующий день под предлогом, что ей тяжело, она вернулась в дом к Маргарите и осталась у нее на неделю. Катерину жалели все и осуждали Феофана. Катерина один день грустила, потом вместе с Маргаритой ездила по магазинам и покупала новую одежду и обувь. Маргарите деньги на одежду давал отец.

Шеф-повар прекрасно знала, что Афанасий Афанасьевич привел в дом Катерину с матерью. Она внедрилась в доверие к матери Катерины, назвавшись поварихой. Но в праздники им пришлось много работать, и обе дамы переутомились. Они крупно повздорили и разозлили третьего помощника — Феофана. Шеф-повар всегда чувствовала, что Феофан — опасный человек. Нож слегка ранил ее, злоба у него копилась давно. Мать Катерины вступилась за напарницу. И Феофан в порыве гнева на повара случайно ранил мать Катерины, демонстрируя им технику владения двумя ножами одновременно.

По делу о двойном ножевом ранении все были одного мнения: виноват Феофан. Катерина думала, что Феофан ранил ее мать случайно, ей казалось естественным, что человек, прошедший через настоящую войну, обладал ослабленной нервной системой и навыками обращения с холодным

оружием.

Феофана и Афанасия Афанасьевича не могли найти. Еще один человек не мог взять в толк, зачем Феофану понадобилось нападать на двух женщин. Может быть, он демонстрировал технику владения ножами? Да, они выпили на троих во время работы, но это им не в первый раз доводилось делать, а тут еще и новогодние праздники. Но вот так сразу ранить двух женщин? В чем две женщины могли перед молодым мужчиной провиниться? Очевидного ответа на этот вопрос не было.

Отец Маргариты не переставал размышлять на эту тему. Катерина постоянно находилась у них в доме, а у него нарастало раздражение против нее. Ее все жалели, а он ее ненавидел с каждым днем больше и больше. Неужели это мужская солидарность? Или что-то другое? Он попытался высказаться дома против Катерины, но на него домашние обрушились с гневными словами, что он несправедлив к бедной девушке.

Казалось бы, задача решения не имеет: почему его раздражает Катерина? Почему он внутри себя не осуждает сына хозяина кафе, а если и осуждает, то только за несдержанность? Новогодние каникулы подходили к концу. Что же произошло в кафе? Посетители сидели за праздничными столами в кафе и мирно разговаривали. Все столы в этот новогодний вечер были заняты. Елочные шары поблескивали на елке и на всех стенах в лучах цветомузыки. Музыка звучала как оформление к разговорам за столами, которые ломались

от еды и напитков. Шел час насыщения и тостов.

Детектив Олег, сидевший в зале, всегда знал, что после шампанского и вина аппетит разгорается на целый час. В этот час даже те, кто занимался развлечением общества, и те ели. В какой-то момент вилки уменьшили свою скорость, движения рук и челюстей прекратились. Самый праздничный стол в году постепенно приобретал неопрятный вид. Голоса зазвучали громче, пытаясь заглушить музыку.

— Реально, у всех отношения разные. Ты познакомился со мной, подарил мне подарки, но это не факт, что у нас все будет хорошо! Что ты на меня опять наезжаешь со своими вопросами по поводу "почему мы не живем в деревне"? — спросила детектива его напарница.

— Мы притираемся с тобой друг к другу, — уклончиво ответил Олег. — У нас период вопросов.

Красный луч света прошел по красной блузке Зои и побрел дальше. Олег передернулся он внутреннего ужаса, он ничего не понял, но ему показалась, что по груди девушки струится кровь. В этот момент раздался крик, за ним еще один. Крик шел со стороны кухни, заглушая музыку.

Девушка посмотрела на детектива Олега, который вскочил с места и побежал в сторону кухни. То, что он там увидел, превзошло все его ожидания. Сцена не для праздника. Две поварихи лежали у стола в странных позах и истекали кровью.

Олег увидел, как из открытого окна выпрыгнул мужчина,

в каждой руке у него было по ножу, а на голове у него был белый колпак. В этот момент в кухню ворвались несколько человек и закричали на разные голоса. Некто уже вызывал скорую помощь. Женщины были ранены в мягкие ткани, но они были обе живы.

На следующий день белый снег облепил деревья. Почти белое небо не отражалось в реке, запорошенной снегом. Детектив шел по берегу пруда, мимо снежных деревьев и нетронутого снега. Он наслаждался чистотой природы и чувствовал себя первым среди снежного безмолвия. Его душа еще страдала, но уже наполнялась лирическим настроением. Его грудь вдыхала чистый воздух. Ему было и хорошо, и плохо. Его ноги отважно оставляли следы на белом полотне дороги.

Вскоре появилась у берега вода, он остановился и посмотрел вдоль берега. Судя по нетронутому снегу, здесь никто за последние сутки не проходил. Ему нравилось одиночество, словно он вошел в иной мир. Он невольно посмотрел сквозь стволы деревьев в сторону дороги: по ней равномерно ехали машины, то есть мир людей был рядом, до него всего метров сто, если идти сквозь строй серебристых деревьев.

Неожиданно для себя ему стало неуютно. Из-под льдины показалась ладошка, она колыхалась на ледяной воде от слабого течения.

— Ау! — крикнул морж и замолчал, озираясь вокруг себя, хотя он прекрасно знал, что рядом нет человеческих следов.

Из-под льдины показался человек и посмотрел в сторону детектива, который ничего не понял, но заметил, что человек еще живой, но сильно замерзший, хоть и не голый, но и не в одежде водолаза. В голове пронеслась мысль, как бы спасти моржа, учитывая, что себя он к моржам никогда не относил.

Взгляд Олега упал на тонкое дерево в снегу, потом он посмотрел на более старые деревья. Нашел приличный сук, забрался на него с ловкостью обезьяны. Сухой сук подломился и упал вместе с молодым человеком. Олег поднялся, схватил сук и пошел в сторону берега. Он осмотрел полынью, но никого в ней не обнаружил.

— Ау, утопленник! — закричал он. — Я пришел тебя спасать!

— Чего раскричался? — почти в ухо ему сказал человек в мокрой одежде, синий от холода.

— А как ты доплыл до берега? — удивился Олег.

— Время дорого. Мне холодно. Я подо льдом прятался, — проговорил человек синими губами. — Отдай одежду погреться, — и синий человек стал сдирать с него куртку.

Олег разозлился, развернулся и суком уронил рьяного моржа на землю. Мужик в мокрой одежде оказался на снегу. С ближнего дерева на него посыпались потревоженные снежинки. Жалость к моржу ненадолго исчезла. Олег посмотрел на окоченевшего человека и побежал к дороге через лесную полосу за помощью. Морж увидел, что человек с суком бежит прочь, попытался подняться, но его одежда успела срод-

ниться со снегом дороги.

Владельцы машин, завидев на кромке дороги человека с суковатой палкой, пытались его объехать. Тогда он стал качать сук в разные стороны. Фургон остановился, из него вышел весьма крепкий мужчина. Да, хозяин кафе собственной персоной стоял перед Олегом. У него возникло странное чувство, что если Афанасий Афанасьевич и есть тот, кто их ранил, то в данный момент все равно важнее спасти человека из пруда.

— Помогите, там человек замерзает! — крикнул Олег, опуская сук в землю и тараня его за собой по земле.

Афанасий Афанасьевич, не задумываясь, пошел рядом с человеком с суковатой палкой приличных размеров. Они подошли к месту, где оставался замерзающий морж, но его на месте не оказалось. Олег осмотрел полыню. Конечно, морж был в воде, синея рядом с берегом.

Морж, увидев мужчин, окунулся добровольно в ледяную воду. По воде пошли ленивые круги. Олег подошел к берегу и протянул моржу сук, пытаясь достать его из воды. В это время Афанасий Афанасьевич случайно или нарочно толкнул Олега в сторону воды.

Олег и его сук упали в воду. Озноб пронзил его тело. Он посмотрел на берег, ища глазами крепкого мужчину, но только увидел его спину, уходящую к машине.

Рядом всплыл морж и прошипел стянутыми, синими губами:

— Ты зачем отца привел? Я хотел замерзнуть.

— Вдвоем замерзнем, — пролепетал Олег, пытаясь по сук выбратья на берег.

Над головой Олега возник Афанасий Афанасьевич и рывком вытянул его на берег. Потом он протянул сук моржу, который настолько замерз вместе со своим страхом, что из последних сил схватился за сук и в момент оказался на берегу. Афанасий Афанасьевич, как волшебник, достал из внутреннего кармана бутылку крепкого напитка и влил его двум моржам в рот. Приятное тепло прошло волной по телу а. А морж настолько замерз, что для него этот напиток спасением не показался. Афанасий Афанасьевич взвалил моржа на плечо, как бревно, и пошел в сторону дороги. Олег поплелся рядом.

Машина оказалась небольшим фургоном, внутри него находилась узкая постель. На нее и положили моржа. Олег сам стал растирать себя полотенцем до красноты на коже. В это время хозяин фургона закутал моржа одеялом и еще раз попытался напоить. Морж хлебнул напиток и отключился. Олег завернулся во второе одеяло, все еще стуча зубами от холода.

Фургон дернулся и поехал дальше от зимнего пруда и потревоженного снежного покрова деревьев. Он остановился у деревенского медпункта, из которого вышла худенькая девушка. Она осмотрела двух моржей и предложила первого

моржа положить в лазарет, а второго моржа она отпустила домой под его ответственность.

Морж назвал свое имя: Феофан. Девушка записала его в журнал медпункта. Фамилия его ей ни о чем не говорила.

Детектив сидел в машине рядом с Афанасием Афанасьевичем и рассказывал ему о громком нападении неизвестного на двух поварих, надеясь вызвать у него признание, что это он их ранил. Но Афанасий Афанасьевич даже не знал об этом нападении, и они одновременно подумали, что морж из пруда и есть потенциальный убийца! Потом они высказали свои мысли вслух. Олег сказал, что видел, как мужчина с двумя ножами убегал через окно после убийства.

Афанасий Афанасьевич после этих слов развернул машину и поехал назад в медпункт, где оставили моржа. По дороге хозяин кафе сказал, что его несколько дней в городе не было, он ездил за продуктами и ничего не знает об этом деле.

Морж Феофан лечился с помощью медсестры. Он был настолько промерзшим, что девушка от него не отходила и отогревала его всеми известными ей способами. Она напоила и обтерла его спиртом, потом укутала. В этот момент и вошли в палату двое мужчин. Они пытались устроить допрос моржу, но тот уснул и не отвечал на вопросы.

Феофан проснулся и увидел небольшую комнату с одним окном, одной кроватью, одной тумбочкой и одним стулом. Он был один в белом безмолвии палаты. Звуки отсутствовали. Он стал вспоминать, что с ним произошло, но ниче-

го особенного не мог вспомнить, словно память и совесть у него отмерзли.

Потихоньку он вспомнил, что он работал в кафе, а у него не было денег. Впереди маячили новогодние праздники. В отсутствии хозяина Феофан сказал поварихам, что обнаружил кражу денег, которые внесли коллективы за новогодние торжества.

Часть продуктов была закуплена, были закуплены напитки. Феофан тихо спросил у поварих, кто из них взял деньги. Женщины восприняли его вопрос всерьез и разразились бранью. Он разозлился.

В зале шел праздничный банкет, а у него кончились нервы и деньги. Он сказал поварихам, что не намерен скрывать кражу, которую сам не совершал.

Женщины стали отрицать кражу денег из стола хозяина, которые он якобы не успел убрать в сейф. Что было дальше, Феофан помнил смутно: как ему кухонные ножи под руку подвернулись, как он их поднял...

Феофан остро почувствовал, что поварих больше нет, что он двойным ударом убил двух женщин почти мгновенно, будто они были соломенными чучелами. Он сжал голову. Застонал. В груди послышались хрипы. Он понял, что сильно проморозил себя и свою совесть. Терять ему было равным счетом нечего, кафе все равно прогорело от кражи и крови. Идти ему было некуда. Он закашлялся.

В палату заглянула медсестра.

— Феофан, Вы проснулись? — спросила медсестра, подходя к больному.

— Не подходи, — прошипел Феофан и вновь погрузился в лающий кашель.

В палату зашел в медицинской маске и сказал:

— Девушка, немедленно наденьте маску на лицо, заболете — посмотрите, как он кашляет! — и протянул ей голубоватую маску.

Медсестра послушно натянула на уши тесемки маски, подошла к шкафу, чтобы взять одноразовый шприц для укола. Феофан угрожающе закашлял. В этот момент в медпункт вошла или влетела женщина с забинтованной рукой. Феофан с удивлением узнал в ней шеф-повара из кафе. Женщина, увидев Феофана в отможенном виде, стала нервно говорить все, что в голову пришло:

— Счастье — это иллюзия некоего состояния, к которому можно стремиться, но невозможно в нем долго существовать. В чем состояло мое счастье пару лет тому назад? У меня был муж, дочь, квартира, работа. Я всегда была спортивного телосложения благодаря прежним занятиям спортом. Выносить физические нагрузки семейной жизни, когда мои родственники и родственники мужа были от нас очень далеко, мне помогал спорт. То есть спортивная закалка помогла мне выдержать счастье семейной жизни. Прочитав книгу о счастье три раза, я благополучно не запомнила из нее ни

единой строчки. Вероятно, поэтому невозможно удержать в руке птицу счастья. Хотя я вообще не привыкла держать в руках нечто живое из числа птиц и животных. Во времена писем в конвертах были распространены письма счастья, авторы которых требовали переписать письмо большое число раз. Видимо потому, что невозможно понять, что такое счастье, с первого раза. Так, да не так. Проехали. Когда я узнала об исчезновении Феофана, то проревела целый час со всхлипами от боли в раненой руке. Глупец, поранил мне руку!

Медсестра, выслушав даму, сказала:

— Хорошо, что Вы плакали, у вас промылись слезные протоки, глазам легче стало. Ваше счастье для глаз оказалось рядом с горем либо с жалостью к себе любимой. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Еще есть счастье в виде писания стихотворений, но в данный момент в моей голове нет любовных иллюзий, нет фантастики. Чувства у меня вспыхнули мгновенно, как только я увидела взгляд детектива а. Это он нашел Феофана в пруду. Мне показалось, что смотрит на меня. С таким прекрасным ощущением я прожила целый день. Мне все удавалось, пока я еще раз не посмотрела в его глаза. Потом поговорила с ним и поняла, что я — случайность на его горизонте. Однако спасибо ему и за это недолгое везение. Но я ожила, пройдя очередной порог комплекса неполноценности.

— Что такое неполноценность? — спросила шеф-повар, приходя в себя и обретая прежнюю силу.

— А кто его знает, — ответила, вздохнув, медсестра. — Себя я ощущаю так, как надо, а мужчины от моего малейшего внимания к ним заводятся с половины оборота. Это радуется, но забирает некую энергетику, которую не от всякого индивидуума получишь взамен. Пара удачная получается тогда, когда в ней не возникает чувство неполноценности! Вот, нагородила. Но я успела представить, что будет со мной, если второй половиной у меня будет мужчина-врач. С этой мыслью я не смогла долго существовать по многим причинам. У каждого врача есть близкие ему люди: врачихи и медицинские сестры, больные и почитатели его творчества. В юности я уже один раз прошла мимо врача, так неужели сейчас я выберу столь опасный объект? Конечно, нет! Да и он сразу понял, что меня лучше обойти. Спасибо Олегу за взгляд. Он меня исцелил, и теперь я буду жить дальше без него.

— Первые годы я часто плакала от семейной счастливой жизни, — шептала шеф-повар, не слушая медсестру. — Если сейчас проанализировать мою семейную жизнь, то ее однозначно можно бы назвать счастливой. Но тогда я этого понять не могла из-за постоянных перегрузок. Спасибо, что Вы согрели Феофана, я его забираю с собой.

Женщина посмотрела на свою руку: рана полностью затянулась, словно ее никогда не было. Тогда она посмотрела на Феофана и решила его наказать. Она, собрав все свои силы, направила руки с растопыренными пальцами в сторону Феофана, потом резко сжала их в кулаки и выпрямила.

— Феофан, за то, что ты меня ранил, я натравлю на тебя твоего соперника! Он отберет у тебя Катерину, а его убить невозможно! — с пафосом произнесла шеф-повар.

Медсестра проснулась утром и подумала, что в любви виновных нет, если любви нет, а если любовь есть, то какая может быть вина? Да никакой. Хоть вой, а выть не хотелось. При встрече взгляд детектива пронзал ее насквозь, он все хотел что-то сказать, но не решался. Он говорил одними глазами, но так долго продолжаться не могло, мог бы и слово молвить.

Афанасия Афанасьевича арестовали, как только он вернулся домой. Он никого не успел увидеть, да и видеть было некого. Он надеялся, что Феофан выживет, и ничего о нем не говорил. Афанасий Афанасьевич сказал следователю, что ездил за мясом в знакомый кооператив и немного задержался, а когда вернулся, то никого в кафе не обнаружил.

Следователь, проверив алиби хозяина кафе, отпустил его домой.

Афанасий Афанасьевич сразу поехал в медпункт, где нашел медсестру в полном замешательстве. Оказалась, что у моржа была шеф-повар, как она нашла Феофана — неизвестно, но из медпункта она его забрала в очень плохом состоянии. Олега в это время в медпункте не было, а медсестра с такой женщиной справиться не смогла. Катерина и Афанасий Афанасьевич остались одни, пока ее мать и Феофан лежали в больнице. Он задал вопрос девушке, который стоил

ранения ее матери:

— Катерина, ты брала деньги из моего стола?

— Нет, — резко ответила девушка.

— Не спеши, девушка. Пропала большая сумма денег. Феофан денег не брал. Он всегда колол ножами соломенные чучела и вот нанес серию ударов по живым мишеням. Извини, что так говорю. Мне твою мать искренне жаль! Хорошо, что она уже поправляется. Но я хотел бы знать, в чем твоя вина в этой кровавой истории? И где мои деньги? Я видел твое новогоднее платье и туфли, они немалых денег стоят! Где ты их взяла?! — закричал Афанасий Афанасьевич, встряхивая Катерину за грудки.

— Платье я сама сшила из старого тюля и расшила серебряными нитями! А туфли? Да, они старые! Я их обклеила серебристой фольгой! — нервно закричала Катерина. — А деньги? Да кому они нужны? Лежат, где лежали, — проговорила она тихим голосом.

Афанасий Афанасьевич внимательно посмотрел на девушку и повел ее к фургону. Они поехали в сторону кафе, зашли в него. Он подошел к столу, открыл ящик — денег не было. Тогда к столу подошла Катерина, она открыла нижний ящик стола: в его дальнем углу лежала кипа денег.

— Ты спрятала деньги?! — воскликнул хозяин с негодованием в голосе.

— Нет. У Вас дома стоит такой же стол, я за ним уроки делала. Фанера дна ящика постоянно смещается, и содержи-

мое из одного ящика стола плавно переходит в другой. И вся загадка двух ранений, — всхлипнула девушка и разревелась в голос.

А Афанасий Афанасьевич подумал, что он деньги оставил в столе по типу того, как люди носят большие деньги — в полиэтиленовых пакетах, чтобы никто о них не догадался...

Феофан очнулся от забытья. Рядом с ним сидела шеф-повар.

— Я долго спал?

— Почитай, трое суток. Сны хорошие снились?

— Мне целая сказка приснилась.

— Ты ее всю и упомни.

Феофан подумал, что шеф-повар не настоящая, а из его сказки.

И так бывает.

Стояла поздняя осень, когда Катерину вызвала к себе домой тетя Марфа, сестра тетки Даши. Тетя Марфа — городская жительница, а тетка Даша — деревенская.

Теперь Катерина ходила по квартире тети Марфы, не зная, что здесь вообще можно делать. Все казалось чужим, особенно доставали запахи залежалых лекарств. Пока девушка ехала, тетушка умерла. Да еще ее похоронили как-то странно: поставили гроб рядом с глыбами глины, а в могилу не опустили. Только несколько старушек сморкались в платочки. Из молодого поколения на похоронах была только Кате-

рина.

Старушки поминки организовали у соседки и в квартире тети Марфы даже не зашли. Катерина к ним тоже не пошла, потому что ей тяжело было находиться среди бедности и затхлости. Она и в доме тети Марфы с трудом находилась, горло сжималось от спазмов брезгливости, скверное, на первый взгляд, чувство спасало ее неизвестно от чего. Она вообще была странно устроена: не любила рестораны и не любила столовые. В ресторанах слишком много вычурности и посуды, а в столовых ложки и вилки излишне примитивные. Катерина любила белый фарфор и нержавеющие вилки.

Итак, Катерина находилась в квартире умершей тети Марфы, которая не брезговала собирать в парке бутылки. Катерина жила далеко от нее и богатой не считалась. У тети Марфы вообще-то была более любимая внучка Тамара. А вот ее на похоронах и не было. У тети Марфы была сестра, мать Тамары, которая постоянно жила в деревне, поэтому тетя Марфа иногда воспитывала Тамару вместо ее матери. Естественно, ее основной наследницей считалась Тамара и немного Катерина.

Интересная картина получалась, зачем тогда именно Катерину вызвали на похороны? Она на эти самые похороны истратила часть наследства, переданного ей перед собственной смертью тетей Марфой наличными. Девушка ни с чем приехала перед ее смертью, ни с чем и осталась. Ее вообще-то вызвала соседка, сказав, что одинокая женщина при

смерти.

Приехала Катерина, когда тетя Марфа еще дышала и лежала в этой комнате на железной кровати с периной. Запах в однокомнатной квартире стоял жуткий. Тетя Марфа достала пачку денег из-под подушки и умерла, только и успела улыбнуться сухими губами.

Дверь в квартиру была открыта, то есть двери не были закрыты на замок. Вскоре пришла старушка соседка и громко завывала, узнав, что тетя Марфа скончалась. Когда она выть прекратила, тогда и спросила у Катерины про деньги на похороны. Катерина показала деньги, переданные ей тетушкой перед смертью. Соседка довольно улыбнулась и помогла организовать похороны.

Тетя Марфа была человеком социалистической закалки и в церковь не ходила, поэтому ее не отпевали. Однако и гроб с ее телом не дали опустить в могилу подошедшие к могиле два мужчины весьма странной внешности. Они показали документы, из которых Катерина ничего не поняла, но послушно вместе со старушками отошла от могилы.

Два старичка подошли к двум мужчинам, они поговорили. Старички уверенно повели старушек на выход. Катерина была вынуждена пойти с ними. Вскоре ее догнали два крепких мужика с лопатами, ведь за работу им было заплачено. Они сказали, что все сделают, как только им разрешат захоронить покойную, тем более что она еще при жизни купила себе мраморную плиту на могилу.

На сердце у Катерины остался неприятный осадок от непонятных похорон, и теперь она бродила по квартире, как неприкаянная. Она попыталась открыть окно в комнате, но оно было крепко закрыто на шпингалет, покрытый несколькими слоями старой краски. Между рамами окна лежала запыленная вата. Квартира находилась на первом этаже четырехэтажного кирпичного дома, возможно, именно этим можно объяснить нелюбовь хозяйки к чистому воздуху в квартире. Или она чего-то боялась? Но чего могла бояться пожилая женщина?

Катерина внимательно осмотрела убогое жилище с мебелью весьма примитивной: шкафом из фанеры, металлической кроватью, круглым столом и одним стулом со спинкой из гнутых прутьев. Она встала на стул и посмотрела на то, что лежало на фанерном шкафу: там лежало с десятков сберегательных книжек. Она подумала, что тетюшка хранила старые книжки. Она и подумать не могла, что сберегательные книжки с деньгами!

Брезгливо взяла Катерина одну книжку, открыла, и глаза ее полезли вверх: денег на сберегательной книжке бедной тетюшки было очень много! Она открыла еще шесть книжек: на всех лежали вклады внушительных размеров. Семь сберегательных книжек были оформлены на предъявителя.

Катерина знала, что квартира достанется Тамаре, на нее все бумаги были оформлены теткой Марфой, но о сберегательных книжках речь нигде не шла. А если Катерина сбе-

сберегательные книжки нашла на семейной территории, то они принадлежат ей и государственной пошлиной не облагаются.

Девушка собрала все сберегательные книжки, чихнув от пыли. Пыльное облачко поднялось над крышкой шкафа, и она увидела плоский браунинг, покрытый крутой пылью. Тетушка — женщина больная, поэтому пыль не вытирала на шкафу и сбоку за верхней планкой шкафа складывала свои сберкнижки. Когда она туда браунинг закинула?

В сумке Катерины лежали легкие кожаные перчатки, в них она и взяла браунинг в руки. Он оказался именным! На нем было выгравировано имя тети Марфы! Катерина сняла с головы шелковый, черный платок, положила в него сберегательные книжки и браунинг. Черный сверток она засунула в отдел своей большой сумки.

В это время позвонили в дверь. На пороге стояли два мужика с кладбища, которые не дали сразу захоронить тетю Марфу.

— Не волнуйтесь, девушка, Вашу тетушку захоронили. Завтра можете проверить, а сегодня Вам придется ответить на наши вопросы. — сказал первый из мужчин и сел на единственный стул.

— Вы нам не объясните, кто была ваша тетушка? — спросил второй мужчина.

Катерина посмотрела на странных мужчин и поджала губы в знак незнания.

— Так дело не пойдет, мы люди серьезные, нам нужны

официальные ответы. — сказал первый мужчина.

— Я ее племянница по линии отца. Тетушка с моей мамой практически не общалась. Мать моя о ней ничего не говорила. Тетушку я видела редко. Больше мне сказать нечего. Да вы посмотреть на бедность ее! Это же ужас какой-то! — воскликнула Катерина в подтверждение своих слов.

— Стыдно родственников забывать! — воскликнул второй мужчина, обходя убогую комнату.

Катерина смотрела на тщетные попытки мужчины открыть окно, но теперь у нее закрытое окно удивления не вызывало.

— Мажор, да что с ней говорить! — воскликнул первый мужчина, — Она ничего не знает о бабке и приехала перед ее смертью по вызову соседки.

— Сундук, эта Тамара! Это она страху напустила, что в гробу тетки лежат сокровища! — прокричал в сердцах Мажор. — Мы с тобой ей поверили, гроб проверили, денег и драгоценностей в нем не нашли.

— Ты чего при посторонних кричишь? — зло спросил Сундук.

— Эта девушка не посторонняя, она кузина Тамары, которую ты закрыл у себя дома.

— Так вы еще и мою кузину скрываете от похорон?! — возмутилась Катерина и спросила: — А почему у тетушки в гробу должны были быть деньги?

— Вот, и эта не в курсе! Значит, Тамара все придумала,

— пробурчал Мажор, отходя от закрытого окна.

— Девушка, есть вероятность, что у Вашей тетушки были большие деньги и пистолет! Дело в том, что этот гроб был заказан ею при жизни, значит, она могла свое богатство с собой унести в могилу. — сказал Сундук.

— Вы правы, гроб был заказан. Но я не успела этому удивиться, мало того, гранитная плита стояла в ее квартире еще при жизни! Мы все это привезли на кладбище, но вы не позволили ее положить в могилу, на которую уже все было куплено тетушкой при жизни. Она мне и деньги сунула перед смертью, чтобы я все это вместе собрала и сделала так, как подобает в таких случаях.

— Похоже на правду. Но где деньги?! — воскликнул Сундук.

— Какие деньги? — на автомате спросила Катерина.

— Те, что Вы взяли со шкафа. — сказал Сундук, удивительно ловко вскочив на стул, на котором сидел, глядя на нарушенную пыльную композицию на шкафу.

— В сумке, — ответила Катерина машинально.

— Нехорошо обманывать старших, — проговорил Мажор, вытаскивая из сумки черный сверток. — Гляди, Сундук, да тут все есть: и деньги, и пистолет! — Он взял сверток и исчез за дверью.

Катерина села на стул и горько заплакала. В этот момент дверь открылась и зашла сердобольная соседка, она стала успокаивать девушку. Тут набежали ее старушки. Пришли

два старичка. Запахло кадилом. Послышался напевный голос человека в черной сутане: видимо, старушки решили отпеть соседку.

Когда все покинули квартиру тети Марфы, появилась Тамара, дочь тетки Даши и племянница тети Марфы. Она села на кровать, взяла в руки подушку и разревелась. По ее щекам текли черные слезы от туши для ресниц. Она легла на бок и уснула. Мучительно захотелось спать и Катерине, но в комнате была одна кровать, Катерина села на стул, положила руки на стол, на руки наклонила голову и задремала.

Через час Катерина разговаривала с Тамарой, которая пояснила ситуацию:

— Сестричка, все было шито-крыто, и тетя Марфа жила бедно. Она собирала бутылки для большей убедительности и управляла некой монополией недвижимости. Не удивляйся, ты ничего не знала, тебя и твою правдивую маму она оберегала от неприятностей, связанных с большими деньгами. А вас терзала совесть, что вы пенсионерке не помогаете.

Катерина с этим была полностью согласна.

— Так вот, сестричка-синичка, тетя Марфа была то, что надо! Ты видела ее браунинг времен царя Гороха? Она была большим партийным человеком и имела право получать бесплатные квартиры для людей. Она их и получала. У меня есть отличная квартира. У нее есть замечательная квартира, а эта убогость — ее официальное пристанище для проверяющих людей, которых хватало во все времена. Мало того,

она владела домами. Да что теперь вспоминать! — в сердцах воскликнула Тамара.

Катерина молчала от неожиданной информации.

— Катерина, эти мужики вели нашу тетушку давно, они ее вычислили и окучивали со всех сторон, пока не закопали. Думаю, они взяли деньги со шкафа и успокоились. Ты не удивляйся, я знала про эти семь сберкнижек, они нужны были для отвода глаз. Ты главного не знаешь: у тебя есть квартира, она оформлена на тебя. Не строй удивленные глаза, не эта квартира, а другая, в которой тетя Марфа жила. А у меня уже есть квартира, да плюс эта квартира — я ее сдавать буду.

В этот момент посыпались оконные стекла, послышался выстрел. Тамара упала на кровать, на которой сидела. Белая постель покрылась кровью. Катерина подошла к Тамаре, она держала правую руку на левой руке, рана оказалась легкой, но кровопролитной. Пуля прорвала кожу, прошла через мягкие ткани и пролетела дальше, не задев кости. Катерина не нашла бинт и разорвала старую наволочку. Рядом с раной она нанесла йод и забинтовала руку.

В комнату струился холодный воздух из разбитого окна. Тамара, стиснув зубы, качалась на кровати, держа забинтованную руку. Врача вызывать двоюродные сестры не захотели. Дверь входная открылась: на пороге стояла тетя Марфа собственной персоной в той одежде, в которой она лежала в гробу:

— Привет, девушки, не ждали?

Тамара упала на кровать, а голову закрыла подушкой. Катерина с ужасом смотрела на тетю Марфу, а ее зубы ныли от избытка чувств.

— Ладно, ничего удивительного не произошло, мне надо было сбросить хвост из тех двух мужчин, которые забрали деньги со шкафа. Что молчите?

— Тетя Марфа, я сомневалась в Вашей смерти, но Вас в гроб положили в морге, а вот захоронить не дали. А позже эти двое сказали, что они Вас похоронили, — первой откликнулась Катерина.

— Катерина, все нормально. Я за все заплатила, а отсюда я выйду ночью в твоей одежде. Впрочем, если квартира постойт без жильцов некоторое время, то это будет естественно.

— Тетушка, ты не могла нас предупредить?! — завопила Тамара, сбрасывая с головы подушку.

— Девушки, дайте мне полежать, я устала от собственных похорон. — сказала тетушка, ложась на постель рядом с Тамарой.

Тамара вскочила с кровати и выскочила из квартиры, хватая по дороге свои вещи. Катерина осталась в странной квартире с бывшей покойницей и разбитым окном.

— Катерина, я человек добрый, но не настолько, чтобы все нажитое непосильным трудом оставить Тамаре и двум мужикам, я еще хочу пожить. Твое присутствие меня бы устроило.

— Тетя Марфа, все так странно, но как нам окно закрыть?

— спросила Катерина, уводя разговор в сторону реальности.

— Отдохнуть не даешь. Хотя ты права: здесь холодно, не теплее, чем в гробу. Достань в шкафу мешок, в нем две норковые шубки — мне длинную, тебе короткую. Там же новые сапоги и два черных платка. Мы это наденем, а на улице нас ждет моя машина с шофером. Детка, ты зайдешь в квартиру напротив, дашь соседке деньги и ключи, она присмотрит за квартирой и вставит стекло.

Катерина даже не успела удивиться и просто выполнила приказ тети Марфы. Они обе вышли из квартиры. Катерина отдала соседке ключи и деньги. Соседка безразличным взглядом глянула на приникшую тетушку, прикрытую дорогим мехом, и промолчала. Умершую соседку в мехах она не узнала.

На улице стоял огромный темный джип. За рулем сидел весьма приличный мужчина. Он слова не вымолвил и просто ждал, когда женщины сядут в машину, и поехал туда, куда сам знал. Катерина подумала, что это он стрелял в Тамару, но сказать о своей догадке не решилась.

Тетя Марфа бодренько сидела рядом с шофером. Катерина одна сидела на заднем сиденье и дремала от общей усталости последних дней и особенно часов, поэтому в окно она не смотрела. Бездна бытия обволакивала ее сознание почти осязаемо, опять это странное чувство безысходности нахлынуло на нее. Девушка погружалась в сонное забытие. Очнувшись она от резкого торможения.

Машина остановилась у великолепного дома, расположенного за высоким кирпичным забором. Рядом стояли похожие двухэтажные дома, состоящие из трех секций. Судя по всему, это был престижный дачный поселок. Тете Марфы принадлежала одна часть дома, состоящая из двух этажей и нескольких комнат. Шофер имел свою комнату на первом этаже, рядом находилась спальня тети Марфы.

Спальня Катерины находилась на втором этаже. Из окна был виден кирпичный забор, ветви деревьев и кусочек неба. Катерина походила по комнате и вскоре услышала стук в дверь. Она подумала, что тетя Марфа идет, но вошла невысокая женщина, неся в руках поднос с едой. От еды Катерина не смогла отказаться, голод давно давал о себе знать.

В комнате было все, что нужно: стоял на столе компьютер и висел плоский экран телевизора. Катерина включила компьютер, написала письмо маме, коротко объяснив свое отсутствие на ближайшую неделю. Письмо она не успела отправить, как за дверью послышался очередной стук. Она подошла к двери, открыла. На нее смотрели глаза шофера, вращаясь от ненависти.

— Вы что-то хотели? — спросила Катерина безразличным голосом.

— Нет, я хотел вас предупредить, чтобы Вы никому не писали о том, где вы находитесь. Все остальное писать можно, — процедил сквозь зубы мужчина неопределенного назначения. — И еще, тетушку Марфу не ищите, ее здесь нет!

Вам придется неделю жить здесь.

Катерина промолчала, понимая, что события этого дня выходят за рамки ее понимания.

— Да, здесь есть электронная защита, нажмите на кнопку — и к Вам никто не войдет, даже я. И, показав, где находится кнопка, шофер удалился.

Катерина нажала на кнопку, потом попыталась открыть дверь. Дверь не открылась, теперь она подумала о том, как выйти из помещения. Она обошла место своего заточения, при этом обнаружила двери в ванную, туалет, мини-кухню и продукты на неделю. Все у нее было, но для чего все это было нужно, ей было неизвестно.

Неделю она прожила в заточении, сколько бы она ни жала на кнопку, дверь не открывалась и не пищала. Окна тоже не открывались, но вентиляция работала исправно. Катерина никому ничего не сообщала, понимая, что это лишнее в ее положении. Сотовый телефон молчал, питание в нем закончилось, а блок питания куда-то исчез.

Поражала тишина поселка. Звуки практически не долетали. Катерина готовила пищу, ела, мыла посуду и мыла полы пару раз. Пыли практически нигде не было, она все вымыла из-за своей брезгливости, чтобы вокруг нее жили ее микробы, а не чужие. Через неделю за дверью послышался шум. В кнопке засветился светодиод. Катерина нажала на кнопку и дверь открылась. Перед девушкой стояла тетя Марфа, но

выглядела она просто изумительно.

— Катерина, надеюсь, ты отдохнула и о жизни подумала. Вела себя ты вполне прилично, тебя снимали с нескольких камер, а я в это время сменила немного свою внешность. Так что теперь мы можем с тобой поговорить. Идем на первый этаж.

Они спустились на первый этаж, где был накрыт стол на троих. К ним присоединился шофер. Катерина продолжала молчать то ли от страха, то ли от внутреннего возмущения.

— Катерина, да скажи ты хоть слово! — вскричала тетя Марфа.

— Тетя Марфа, — начала Катерина говорить.

— Так, меня зовут Марфа Семеновна.

— Хорошо, Марфа Семеновна, — пролепетала Катерина тихим голосом.

— И это правильно. Твой имидж претерпит изменения, тебе сделают крутую прическу, и будешь ты что надо. И цвет волос станет немного темнее.

Катерина вздохнула, но это никого не волновало.

— Катерина, не вздрагивай, а привыкай! Вскоре приедет твой жених. Вы поженитесь. Ты сменишь ФИО, и у тебя будут новые документы.

— А он кто? — спросила Катерина.

— Познакомитесь при встрече! Бежать не пытайся, здесь все схвачено. Живи спокойно, дольше проживешь.

Катерина вновь замолчала, осознавая, что Тамара в этом

доме явно была до своего ранения. Она встала и пошла наверх, ее никто не окликнул, не остановил. Когда Катерина осталась одна, закрыв дверь на Электронную защиту, она подумала, что тетя Марфа что-то на себя вообще не похожа, да и знала ли она ее раньше? Скорее нет, чем да. Теперь она понимала, почему ее мать с ней не общалась. Мелькнула мысль, что с ее помощью тетя Марфа проводит очередную махинацию.

Следующая неделя была неделей Катерины. Ее привели в нужный вид, после чего они с тетушкой стали больше походить друг на друга. Надо сказать, что до появления в этом доме Катерина училась, так вот теперь она полностью зависла, не имея контакта с внешним миром. И тут приходит тетушка и говорит, что она может вновь учиться, о работе речь пока не идет. Тетя Марфа протянула Катерине студенческий билет и зачетку.

Катерина не успела удивиться, как тетя Марфа в очередной раз удивила:

— Катерина, учиться ты будешь в университете на дневном факультете, тебя приняли по твоим документам. На учебу тебя будет возить шофер. Понятно? И никакой самостоятельности! У тебя хорошая фигура, одежда у тебя будет в нужном количестве и качестве.

— Марфа Семеновна, как я должна к Вам относиться?

— Право, называй меня Марфа, этого вполне достаточно.

— Но у нас разница в возрасте огромная!

— Детка, кого это волнует в наше время? Мы с твоей мамой хорошо выглядим, а это дает простор для воображения.

Что удивительно, но учиться в университете на старших курсах Катерина стала лучше. Раньше она трупом ложилась, все учила и учила, а ей все равно ставили "удов", а то и "неуд", и как высший балл ставили "хор". А тут она свет увидела и "отлично" в зачетной книжке. Такое чудо она не могла объяснить. Она ведь не изменилась, и университет был крупнее прежнего, хотя профиль учебных программ сохранился.

Одеваться Катерина стала настолько лучше, что сама себя в зеркало не узнавала и иногда вздрагивала от неожиданности, всматриваясь в свои утонченные черты лица и фирменную одежду. Сокурсники относились к ней нормально, без эксцессов, особо не заигрывали, но и не игнорировали. Они с пониманием смотрели на джип с шофером, да и сами разъезжали на машинах, а многие просто сидели за рулем своих машин. Ее имя произносили с неким удивлением, потом улыбались, но удивительно быстро запоминали.

Катерину больше всего волновало предстоящее замужество. Тетя Марфа больше о нем не говорила, но девушка прекрасно понимала, что она ничего зря не говорит. В морозное солнечное утро к Катерине в комнату пришла домработница, которая принесла короткую шубу из чернобурки и длинные сапоги. Девушка была уже в макияже, ей осталось надеть предложенные вещи. Она покрутилась у большого зеркала и

вышла в холл.

На первом этаже в гигантском кожаном кресле сидела тетя Марфа, она спокойно осмотрела наряд Катерины и помахала ей ручкой. Шофер ждал у дверей. Слова в этом доме не всегда произносили, все шло по накатанным рельсам неких правил. Машина остановилась у старого дома тетушки. Катерина машинально посмотрела на окно: она было новое. Шофер протянул ей ключи от квартиры. В шикарной шубе Катерина зашла в захудалый подъезд. Она открыла дверь ключом и остановилась, нижняя челюсть медленно стала опускаться вниз, она ее закрыла усилием воли.

Квартира была так хороша! Прошел месяц, а здесь все было просто шикарно! Ремонт и новая мебель сделали свое дело. Белая кожа мягкой мебели и красное дерево мебели поражали своим неожиданным сочетанием.

Катерина повесила шубу в шкаф, где уже висела для нее новая одежда. В высоких сапогах выше колен она села в кресло и закинула ногу на ногу, осматривая новый интерьер. Но отдохнуть ей не дали, она уже знала, что тетушка время бережет, и свое, и чужое. Через десять минут в дверь позвонили. Она посмотрела на экран монитора, расположенный у двери, и увидела букет.

Букет из белых и вишневых роз и мужское лицо соответствовали друг другу. Она открыла дверь. В квартиру вошел молодой человек в черном пальто с белым шарфом.

"Гималайский медведь", — подумала Катерина и сказала:

— Добрый день!

— Добрый день, Катерина! Меня зовут Макар.

Она улыбнулась.

— Мне не до смеха, а букет Вам. — сказал со странным акцентом серьезный молодой человек со слегка загорелой кожей лица.

Катерина взяла букет, оглянулась и увидела изогнутую вазу из бело-вишневого стекла, точно предназначенную для этого букета. Она налила воду в цветочную вазу, поставила в нее цветы. Когда она вернулась в комнату, то увидела мужчину, сидящего в кресле без пальто, но в блестящих черных штиблетах.

"О чем нам говорить?" — с тоской подумала Катерина.

Макар внезапно сказал:

— Садись, — и показал на кресло напротив себя. — Катерина, я твой жених, и можно сказать с уверенностью, что я буду твоим мужем!

— Буднично все так... — пролепетала Катерина.

— Ты будешь продолжать учиться, но работать до окончания университета тебе никто не даст. Опыт показал, что ты умна, преподаватели тобой довольны.

Дальнейшие дифирамбы прервал звонок в дверь. Катерина посмотрела на экран монитора: за дверью стояла Тамара собственной персоной. Она открыла дверь, не думая о том, как вписывается кухня в новую игру тетки Марфы.

— Привет! — воскликнула Тамара и села на белый диван,

снимая с себя старую шубу и бросая ее на край дивана.

— Представьте мне свою гостью, Катерина, — величественно произнес Макар.

Катерина не знала, как Тамару представить.

— Меня зовут Тамара, — представила себя кузина.

— Вас три сестры? — удивился Макар. — Вишневый сад.

— Да, нас три сестры: Марфа, Тамара и я. — сказала с насмешкой в голосе Катерина и внимательно посмотрела на Тамару.

Тамара подхватила игру, видимо, за жизнь с теткой она чему-то научилась.

— Катерина, а он кто? — с удивлением спросила Тамара.

— Мой потенциальный муж, — ответила Катерина с долей недовольства.

— Обойдешься, тебе его слишком много. Пожалуй, эту квартиру и Макара я возьму себе, — уверенно произнесла Тамара.

— Спроси у тети Марфы, если она согласится, то я возражать не буду, — вставила Катерина свою мысль и внимательно посмотрела на темные волосы Тамары.

— Девушки, я жених Катерины... — робко проговорил Макар.

— Какие проблемы? Ты ее жених, но муж ты будешь мой, — настойчиво заявила Тамара, подходя к шкафу и открывая вишневую дверь. — Ба! Какая шубка! И шуба эта моя!

Наглость Тамары начинала коробить Катерину. Она у нее

все отбирала. Зачем ей только руку бинтовала в этой комнате?

Раздались трели сотового телефона. Катерина раздвинула сотовый телефон, нажала на зеленую кнопку и услышала голос тетушки:

— Катерина, Тамара отняла у тебя три вещи: квартиру, жениха и шубу?

— Да, Марфа.

— Отлично! Надень ее старую шубу и выходи из квартиры. Джип ждет тебя.

Катерина взяла с белого дивана старую шубу. Помахав новой паре рукой, она вышла, положив ключи от квартиры на полку, расположенную рядом с монитором. В джипе на заднем сидении сидела Марфа Семеновна. Тетушкой ее Катерина даже мысленно перестала называть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.